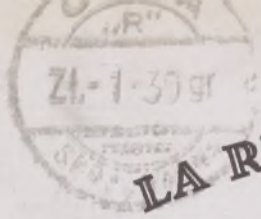

33 (431) Парижъ
12 августа 1933 г.

Цѣна отд. № 3 фр.
10-й годъ изданія

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Русская церковь Св. Николая Чудотворца въ Софїи

**Въ этомъ номерѣ :
Воспоминанія Вел. Кн. Александра Михайловича
ОТРЕЧЕНІЕ ЦАРЯ**

Регулярныя линіи
въ
Пульмановскихъ Автокарахъ

ЛОНДОНЪ-КАЛЭ

ПАРИЖЪ-НИЦЦА

КАЛЭ-ЛОНДОНЪ

ПАРИЖЪ — ВИШИ
ВИШИ — ЛИОНЪ
ВИШИ — МАРСЕЛЬ

ПАРИЖЪ — ЛИОНЪ
ЛИОНЪ — ЖЕНЕВА

ПАРИЖЪ — ВИТТЕЛЬ

Гарантированные отъезды. — Приемъ багажа.

ЗА СПРАВКАМИ И БИЛЕТАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

"VOYAGES R. & A. DRIGUET"

3, Place du Théâtre-Français

PARIS

OPERA 49-80

ЧЕРВОНЦЫ въ РОССІЮ

ПО КУРСУ 10 И 14 ФР. ЗА 10 РУБЛ.
включ. всѣ расходы по пересылкѣ
ПРОДОВОЛЬСТВ. И ДР. ПОСЫЛКИ,
НОШЕННЫЯ ВЕЩИ

S. WADIAEFF

9, rue Buffault, Tél. Trud. 03-04

Оптово - розн. колб.
и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche.
Paris (13e)

M-go Gobelins. Tél. : Gobelins 23-08
Сухой экстрактъ для приготовления
хлѣбнаго ч.васа.

Съ пересылкой по почтѣ за пакетъ
5 и 10 фр.

Посылаемъ по полученіи стоимости.
(За-границу пакетъ 7.50 и 15 фр).

Въ Россію

Медикаменты и ношенныя вещи
Всякаго рода посылки и денежные
переводы,
ЧЕКИ НА ТОРГСИНЪ.

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS

Tél. Cent. 76-21. 76-22

Идя навстрѣчу желанію многочисленныхъ кліентовъ, **Продоволь-**
ственный Отдѣлъ при „ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ“ рѣшилъ
открыть спеціальныи отдѣлъ

по пересылкѣ въ Россію ВЕЩЕЙ,
какъ новыхъ, такъ и НОШЕННЫХЪ
на исключительно-льготныхъ условіяхъ

Запросите **подробный проспектъ** нашего **Вещевого Отдѣла,**
который будетъ Вамъ высланъ немедленно.

АДРЕСУЙТЕ ВСЮ КОРЕСПОНДЕНЦІЮ:

"LA RUSSIE ILLUSTRÉE" (Вещевой отдѣлъ)

24, Rue Clément-Marot, 24 — PARIS - (8e)

Великій Князь**Александръ Михайловичъ**

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Copyright by « La Russie Illustrée ». Paris.

ОТРЕЧЕНІЕ ЦАРЯ

Изъ „Книги Воспоминаній“

I

Главнокомандующій пятнадцатимиліонной арміей сидѣлъ блѣдный и молчаливый въ своей Ставкѣ, переведенной ранней осенью въ Могилевъ. Докладывая Государю объ успѣхахъ нашей авіаціи и нашихъ возможностяхъ бороться съ налетами нѣмцевъ, я замѣчалъ, что онъ только и думалъ о томъ, когда же я наконецъ окончу мою рѣчь и оставлю его въ покоѣ, наединѣ со своими думами? Когда я переимѣнилъ тему разговора и затронулъ политическую жизнь въ С.-Петербургѣ, въ его глазахъ появились недоумѣніе и холодность. Этого выраженія, за всю нашу сорокалѣтнюю дружбу, я еще у него никогда не видѣлъ.

Я остался къ завтраку, который былъ поданъ въ саду, прилежавшемъ къ канцеляріи Ставки. Бесѣда была натянутой. Присутствовавшіе были главнымъ образомъ заинтересованы живыми репликами двѣнадцатилѣтняго Цесаревича, пріѣхавшаго въ гости къ своему отцу въ Могилевъ. Послѣ завтрака я отправился къ моему брату, Великому Князю Сергѣю Михайловичу, бывшему генералъ - инспекторомъ артиллеріи, и имѣлъ съ нимъ бесѣду. По сравненіи съ Сергѣемъ Михайловичемъ, братъ мой — Николай Михайловичъ былъ прямо оптимистомъ! Послѣдній по крайней мѣрѣ, находилъ средства къ борьбѣ въ видѣ необходимыхъ реформъ. Настроеніе Сергѣя было прямо безнадежнымъ. Живя въ непосредственной близости отъ Государя, Сергѣй видѣлъ, какъ приближается катастрофа:

— Возвращаясь къ своей работѣ и моли Бога, чтобы у насъ не произошло революціи еще въ теченіе года. Армія находится въ прекрасномъ состояніи. Артиллерія, снабженіе, техническія войска — все готово для рѣшительнаго наступленія весною 1917 года. На этотъ разъ мы разобьемъ нѣмцевъ и австрійцевъ, конечно, если тыль не свяжетъ свободу нашихъ дѣйствій. Нѣмцы могутъ быть спасены только въ томъ случаѣ, если спровоцируютъ у насъ революцію въ тылу. Они это прекрасно знаютъ и стремятся добиться этого во что бы то ни стало. Если Государь будетъ поступать и впредь такъ, какъ онъ дѣлалъ до сихъ поръ, то мы не сможемъ долго противостоять революціи.

Я вполне довѣрялъ Сергѣю. Его точный математическій умъ не былъ способенъ на необоснованныя предположенія. Его утвержденія основывались на всесторонней освѣ-

домленности и тщательномъ анализѣ секретныхъ донесеній.

Нашъ разговоръ происходилъ въ маленькомъ огородикѣ, который былъ разведенъ позади квартиры Сергѣя.

— Это меня развлекаетъ, — смущенно объяснилъ Сергѣй.

Я его понялъ и позавидовалъ ему. Въ обществѣ людей, помѣшавшихся на пролитіи крови, разведеніе капусты и картофеля служило для моего брата Сергѣя отвлекающимъ средствомъ, дающимъ какой - то смыслъ жизни. Что касается моихъ досуговъ, то я посвящалъ ихъ размышленіямъ о банкротствѣ официального христіанства.

17 декабря рано утромъ мой адъютантъ вошелъ въ столовую съ широкой улыбкой на лицѣ:

— Ваше Императорское Высочество, — сказалъ онъ торжествующе, — Распутинъ убитъ прошлой ночью въ домѣ вашего зятя, князя Феликса Юсупова.

— Въ домѣ Феликса? Вы увѣрены?

— Такъ точно! Полагаю, что вы должны испытывать большое удовольствіе по этому поводу, такъ какъ князь Юсуповъ убилъ Распутина собственноручно, и его соучастникомъ былъ Великій Князь Дмитрій Павловичъ.

Неволью мысли мои обратились къ моей любимой дочери Иринѣ, которая проживала въ Крыму съ родителями мужа. Мой адъютантъ удивился моей сдержанности. Онъ рассказывалъ, что жители Кіева поздравляютъ другъ друга съ радостнымъ событіемъ на улицѣ и восторгаются мужествомъ Феликса. Я этого ожидалъ, такъ какъ самъ радовался тому, что Распутина уже болѣе нѣтъ въ живыхъ, но въ этомъ дѣлѣ возникло два опасенія. Какъ отнесется къ убійству Распутина Императрица и въ какой мѣрѣ будетъ отвѣтственна Царская Фамилія за преступленіе, совершенное при участіи двухъ ея сочленовъ?

Я нашелъ вдовствующую Императрицу еще въ спальнѣ и первый сообщилъ ей объ убійствѣ Распутина.

— Нѣтъ? Нѣтъ? — вскочила она.

Когда она слыхала что-нибудь тревожное, она всегда выражала свой страхъ и опасенія этимъ полувопросительнымъ, полувосклицательнымъ: «Нѣтъ?!»

На событіе она реагировала точно такъ же, какъ и я:

— Слава Богу, Распутинъ убранъ съ до-

роги. Но насъ ожидаютъ теперь еще большія несчастія.

Мысль о томъ, что мужъ ея внучки и ея племянникъ обагрили руки кровью, причиняла ей большія страданія. Какъ Императрица, она сочувствовала, но какъ христіанка она не могла не быть противъ пролитія крови, какъ бы ни были доблестны побужденія виновниковъ. Мы рѣшили просить Никки разрешить намъ пріѣхать въ Петербургъ. Вскорѣ пришелъ изъ Царскаго Села утвердительный отвѣтъ. Никки покинулъ Ставку рано утромъ и поспѣшилъ къ своей женѣ.

Прибывъ въ Петроградъ, я былъ совершенно подавленъ царившей въ немъ сгущенной атмосферой обычныхъ слуховъ и мерзкихъ сплетенъ, къ которымъ теперь присоединилось злорадное ликованіе по поводу убійства Распутина и стремленіе прославлять Феликса и Дмитрія Павловича. Оба «національные героя» признались мнѣ, что принимали участіе въ убійствѣ, но отказались, однако, мнѣ открыть имя главнаго убійцы. Позднѣе я понялъ, что они этимъ хотѣли прикрыть Пуришкевича, сдѣлавшаго послѣдній смертельный выстрѣлъ.

Члены Императорской семьи просили меня заступиться за Дмитрія и Феликса предъ Государемъ. Я это собирался сдѣлать и такъ, хотя меня и мутило отъ всѣхъ ихъ разговоровъ и жестокости. Они бѣгали вездѣ и впередъ, совѣщались, сплетничали и написали Никки преглуное письмо. Все это имѣло такой видъ, какъ будто они ожидали, что Императоръ Всероссийскій наградитъ своихъ родныхъ за содѣянное ими тяжкое преступленіе!

— Ты какой-то странный, Сандро! Ты не сознаешь, что Феликсъ и Дмитрій «спасли Россію!»

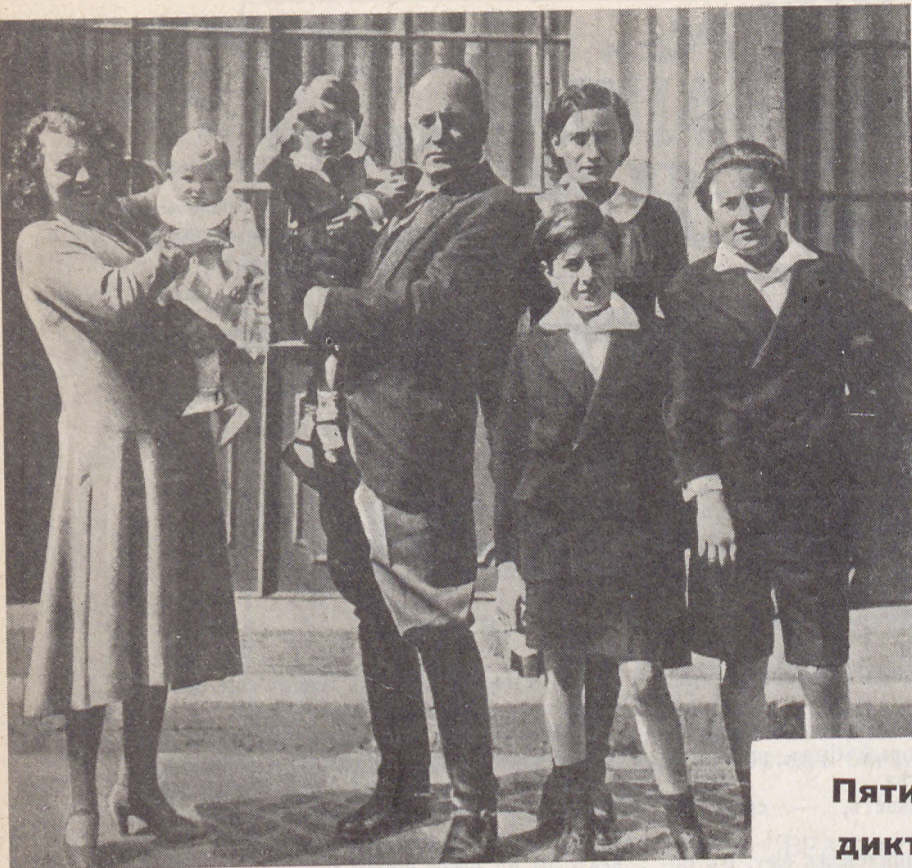
Они называли меня «страннымъ», потому что я не могъ забыть о томъ, что Никки, какъ верховный судья надъ своими подданными, былъ обязанъ наказатъ убійцу, и въ особенности, если они были членами его семьи. Я молилъ Бога, чтобы Никки встрѣтилъ меня сурово. Меня ожидало разочарованіе. Онъ обнялъ меня и сталъ со мною разговаривать съ преувеличенной добротой. Онъ

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ

возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.

Недавно исполнилось пятидесятилетие со дня рождения Бенито Муссолини. Глава фашистской Италии уклонился от всяких чествований. На нашем снимке Муссолини с женой и пятью детьми.

Пятидесятилетие диктатора Италии

меня знал слишком хорошо, чтобы понимать, что все мои симпатии были на его стороне, и только мой долг отца по отношению к Ирине заставил меня приехать в Царское Село. Я произнес защитительную, полную убеждения речь. Я просил Государя не смотреть на Феликса и Дмитрия Павловича, как на обыкновенных убийц, а как на патриотов, пошедших по ложному пути, и вдохновенных желанием спасти родину.

— Ты очень хорошо говоришь, — сказал Государь, помолчав, — но ведь ты согласишься с тем, что никто — будь он Великий Князь или же простой мужик — не имеет права убивать.

Он попал в точку. Никки, конечно, не обладал таким блестящим даром слова, как некоторые из его родственников, но в основах правосудия разбирался твердо.

Когда мы прощались, он дал мне обещание быть милостивым в выборе наказаний для двух виновных. Произошло, однако, так, что их совершенно не наказали. Дмитрия Павловича сослали на персидский фронт в распоряжение генерала Баратова; Феликсу же было предписано выехать в его уютное имение в Курской губернии. На следующую же день я выехал в Киев с Феликсом и Ириной, которая, узнав о происшедшем, приехала в Петербург из Крыма. Находясь в их вагоне, я узнал во всех подробностях кошмарные обстоятельства убийства. Я хотел тогда, как желаю этого и теперь, чтобы Феликс раскался бы в своем поступке и понимал, что никакие громкие слова, никакое одобрение толпы не могут оправдать в глазах истаго христианина этого преступления.

По возвращении в Киев, я отправил Никки пространное письмо, высказывая мое мнение о тех мбрах, которые, по моему мнению, были необходимы, чтобы спасти армию

и Империю от надвигающейся революции. Мое шестидневное пребывание в Петрограде не оставило во мне ни капли сомнения, что начала революции следовало ожидать никак не позже весны. Самое печальное было то, что я узнал, как поощрял заговорщиков британский посол при Императорском дворе, сэр Джордж Бьюкенен. Он вообразил себя, что этим своим поведением лучше всего защитит интересы союзников и что грядущее либеральное русское правительство поведет Россию от победы к победе. Он понял свою ошибку уже 24 часа после торжества революции и, несколько лет спустя, написал об этом в своем, полном благородства, «post mortem». Император Александр III выбросил бы такого дипломата за пределы России, даже не возвратив ему его фирменных грамот, но Николай II терпел все.

2.

В начале февраля 1917 года я получил предложение из Ставки принять участие в работах, в Петербурге, комиссии, при участии представителей союзных держав, для выяснения нужд нашей армии в снабжении на следующие 12 месяцев. Я радовался случаю увидеться с Аликс. В декабрь я не считал возможным усугублять ее отчаяния, но теперь мне все таки хотелось высказать ей мое мнение. Я ожидал каждый день в столице начала возмания. Некоторые «тайноведы» уверяли, что дело ограничится тем, что произойдет «дворцовый переворот», т. е. Царь будет вынужден отречься от престола в пользу своего сына Алексея и что верховная власть будет вручена особому совету, состоящему из людей, которые « понимают русский народ ». Этот план поразил меня. Я еще не видел такого человека, который понимал бы русский народ. Вся эта идея казалась измышлением иностранного ума и, повидимо-

му, исходила из стана британского посольства. Один красивый и богатый киевлянин, известный дотол лишь в качестве балетмана, посетил меня и рассказывал мне что-то чрезвычайно невразумительное на ту же тему о дворцовом перевороте. Я ответил ему, что он со своими излияниями обратился не по адресу, так как Великий Князь, верный присяге, не может слушать подобные разговоры. Его глупость спасла его от более неприятных последствий.

Я посетил снова Петроград, в счастье, в последний раз в жизни. В день, назначенный для моего разговора с Аликс из Царского Села пришло известие, что Императрица себя плохо чувствует и не может меня принять. Я написал ей очень убедительное письмо, прося меня принять, так как я мог остаться в столице всего два дня. В ожидании ее ответа, я беседовал с разными лицами. Мой шурин Миша был в это время тоже в городе. Он предложил мне, чтобы мы оба переговорили с его царственным братом, после того, как мне удастся увидеть Аликс. Председатель Государственной Думы М.В. Родзянко явился ко мне с целым ворохом новостей, теорий и антидинастических планов. Его дерзость не имела границ. В соединении с его умственной ограниченностью, она делала его похожим на персонаж из Мольеровской комедии. Не прошло и месяца, как он награбил прапорщика Л.Г.В. Волинского полка Кирпичникова Георгиевским крестом за то, что он убил пред фронтом своего командира. А девять месяцев спустя Родзянко был вынужден бежать из С.-Петербурга, спасаясь от большевиков.

Я получил, наконец, приглашение от Аликс на завтрак в Царском Селе. Эти завтраки! Казалось, половина лет моей жизни была потеряна на завтраки в Царском Селе!

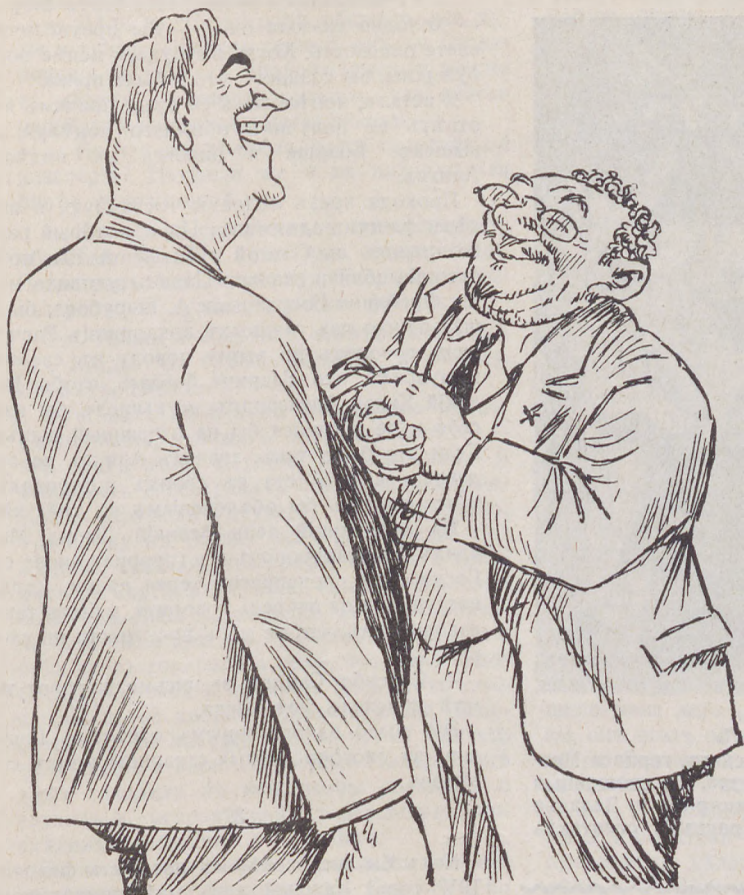
Аликс была в кровати и общала пригласить меня, как только я встану от стола. За столом нас было восьмеро: Никки, наследник, четыре дочери Государя и флигель-адъютант Линевиц. Девушки были в форме сестер милосердия и рассказывали о своей работе в госпиталях. Я не видел их с первых недель войны и нашел их возмужавшими и очень похорошевшими. Старшая Ольга была похожа характером на свою тетку и тещу, Великую Княгиню Ольгу Александровну. Вторая — Татьяна — была самой красивой в семье. Все они были в превосходном настроении и в полном невѣднии относительно политических событий. Они шутили со своим братом и расхваливали тетю Олю. Это было в последний раз, что я сидел за столом в Царском Селе и видел Царских детей.

Мы пили кофе в лиловой гостиной. Никки направился в прилегающую спальню, чтобы сообщить о моем приходе Аликс.

Я вошел бодро. Аликс лежала в постели в бѣлом пеньюаре с кружевами. Ее красивое лицо было серьезно и не предсказывало ничего доброго. Я понял, что подвергнусь нападкам. Это меня огорчило. Ведь я собирался помочь, а не причинить вред. Мне также не понравился вид Никки, сидевшего у широкой постели. В моем письме к Аликс я подчеркнул слова: «Я хочу вас видеть совершенно одну, чтобы говорить с глазу-на-глаз». Было тяжело и неловко упрекать ее в том, что она влечет своего мужа в бездну присутствия его самого.

Представители ССРР въ Америкѣ

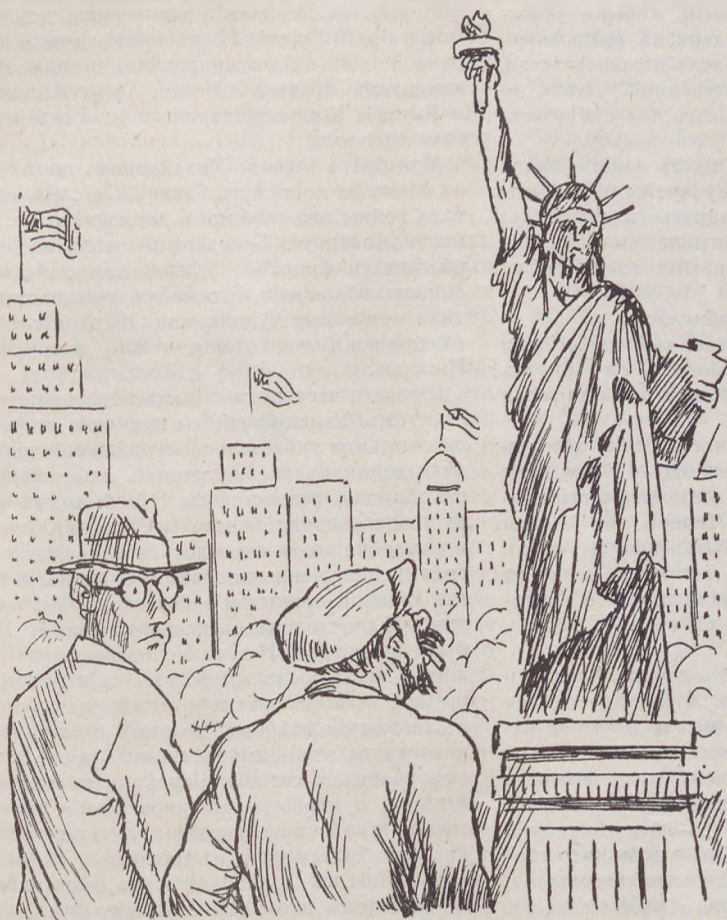
Рис. Mad'a

— Ахъ, м-ръ Рузвельтъ, какъ пріятно, что вы не такой с у х о й, какимъ былъ м-ръ Хуверъ!...

— Скажу вамъ по секрету, что, въ случаѣ признанія, мы закажемъ у васъ миллионъ электрическихъ стульевъ...

— А какой у васъ, въ СССР, памятникъ свободѣ?
— Просто крестъ...

MAD

— Какъ вы полагаете: можно въ Бѣломъ Домѣ говорить о кредитахъ для СССР?
— Гм... Объ этомъ, въ сущности, надо говорить въ желтомъ домѣ...

400-лѣтіе Оранскаго королевскаго дома

НАРОДНЫЕ ПРОВАНСАЛЬСКІЕ ТАНЦЫ ВЪ ОРАНЖЪ

По случаю четырехсотлѣтія со дня рожденія принца Вильгельма Оранскаго, герцога Нассаускаго, въ Оранжѣ, на югѣ Франціи, состоялся красивая празднества, посвященныя этому событію, на которыхъ присутствовали предсѣдатель совѣта министровъ г. Даладье и представители голландской королевы Вильгельмины. Состоялся парадный спектакль подъ открытымъ небомъ.

Я поцѣловалъ ей руку, и ея губы едва прикоснулись къ моей щекѣ. Это было самое холодное прѣвѣтствіе, съ которымъ она когда-либо встрѣчала меня съ перваго дня нашего знакомства, въ 1893 году. Я взялъ стулъ, придвинулъ его ближе къ кровати и сѣлъ противъ стѣны, покрытой безчисленными иконами и освѣщенной голубыми и красными лампадами.

Я началъ съ того, что, показавъ на иконы, сказалъ, что буду говорить съ Аликсъ, какъ на духу. Я кратко обрисовалъ общее политическое положеніе, подчеркивая тотъ фактъ, что революціонная пропаганда проникла въ гущу населенія и что всѣ клеветы и сплетни принимались имъ за правду.

Она рѣзко перебила меня:

— Это неправда! Народъ попрежнему преданъ Царю. (Она повернулась къ Никки). Только предатели въ Думѣ и въ петроградскомъ обществѣ мои и его враги.

Я согласился, что она отчасти права.

— Нѣтъ ничего опаснѣе полуправды, Аликсъ, — сказала я, — глядя ей прямо въ лицо. Нація вѣрна Царю, но нація негодуетъ по поводу того вліянія, которымъ пользовался Распутинъ. Никто лучше меня не знаетъ, какъ вы любите Никки, но все же я долженъ признать, что ваше вмѣшательство въ дѣла управленія приноситъ престижу Никки и народному представленію о самодержціи вредъ. Въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ, Аликсъ, я былъ вашимъ вѣрнымъ другомъ. Я и теперь вашъ вѣрный другъ, но на правахъ такового, я хочу, чтобы вы поняли, что всѣ классы населенія Россіи настроены къ вашей политикѣ враждебно. У насъ чудная семья. Почему же вамъ не сосредоточить ваши заботы на томъ, что дастъ вашей душѣ миръ и гармонию? Предоставьте вашему супругу государственныя дѣла!

Она вспыхнула и взглянула на Никки.

Я продолжалъ. Я объяснилъ, что, какимъ бы я ни былъ врагомъ парламентарныхъ формъ правленія въ Россіи, я былъ убѣжденъ, что, если бы Государь въ этотъ опаснѣйшій моментъ образовалъ правительство, приемлемое для Государственной Думы, то этотъ поступокъ уменьшилъ бы отвѣстность Никки и облегчилъ его задачу.

— Ради Бога, Аликсъ, пусть ваши чувства раздраженія противъ Государственной Думы не преобладаютъ надъ здравымъ смысломъ. Коренное измѣненіе политики смягчило бы народный гнѣвъ. Не давайте этому гнѣву взорваться.

Она презрительно улыбнулась.

— Все, что вы говорите, смѣшно! Никки — Самодержецъ! Какъ можетъ онъ дѣлать съ кѣмъ бы то ни было свои божественныя права?

— Вы ошибаетесь, Аликсъ. Вашъ супругъ пересталъ быть Самодержцемъ 17 октября 1905 года. Надо было тогда думать о его «божественныхъ правахъ». Теперь это — увя — слишкомъ поздно! Быть можетъ, черезъ два мѣсяца въ Россіи не останется камня на камнѣ, что бы напоминало намъ о Самодержцахъ, сидѣвшихъ на тронѣ нашихъ предковъ.

Она отвѣтила какъ — то неопредѣленно и вдругъ возвысила голосъ. Я послѣдовалъ ея примѣру. Мнѣ казалось, что я долженъ измѣнить свою манеру говорить.

— Не забывайте, Аликсъ, что я молчалъ тридцать мѣсяцевъ, — кричалъ я въ страшномъ гнѣвѣ. — Я не проронилъ въ теченіе тридцати мѣсяцевъ ни слова о томъ, что творилось въ составѣ нашего правительства, или, вѣрнѣе говоря, вашего правительства. Я вижу, что Вы готовы погибнуть вмѣстѣ съ вашимъ мужемъ, но не забывайте о насъ! Развѣ всѣ мы должны страдать за Ваше слѣпое безразсудство? Вы не имѣете права

увлекать за собою вашихъ родственниковъ въ пропасть.

— Я отказываюсь продолжать этотъ споръ, — холодно сказала она. — Вы преувеличиваете опасность. Когда вы будете менѣ возбуждены, вы сознаете, что я была права.

Я всталъ, поцѣловалъ ея руку, причемъ въ отвѣтъ не получилъ обычнаго поцѣлуя, и вышелъ. Больше я никогда не видѣлъ Аликсъ.

Проходя чрезъ лиловую гостинную, я видѣлъ флигель-адъютанта Царя, который разговаривалъ съ Ольгой и Татьяной. Его присутствіе вблизи спальни Царицы удивило меня. Фрейлина Государыни А. Вырубова, бывшая одною изъ главныхъ поклонницъ Распутина, говоритъ по этому поводу въ своихъ мемуарахъ, что «Царица боялась, чтобы Великій Князь Александръ не вышелъ бы изъ себя и не рѣшился бы на отчаянный шагъ». Если это было такъ, значить Аликсъ не отдавала себѣ отчета въ своихъ поступкахъ, и это явилось бы объясненіемъ ея дѣйствій.

На слѣдующій день Великій Князь Михаилъ Александровичъ и я говорили снова съ Государемъ, понапрасну теряя время. Когда наступила моя очередь говорить, я былъ такъ взволнованъ, что не могъ произнести ни слова.

— Спасибо, Сандро, за письмо, которое ты мнѣ прислалъ изъ Кіева.

Это было единственнымъ отвѣтомъ Государя за многочисленныя страницы моихъ со- вѣтовъ.

3.

Какъ бы мнѣ хотѣлось позабыть февраль 1917 года! Каждый день мнѣ приходилось встрѣчаться съ кѣмъ — либо изъ моихъ родственниковъ или друзей, которыхъ мнѣ болѣе уже не суждено было увидѣть: я видѣлъ моего брата Николая Михайловича, другого моего брата Георгія Михайловича, моего шурина Михаила Александровича, моихъ двоюродныхъ братьевъ Павла Александровича и Дмитрія Константиновича и многихъ, многихъ другихъ.

Мой братъ Георгій Михайловичъ проѣхалъ въ Кіевъ по дорогѣ въ Ставку. Съ самаго начала войны онъ занималъ должность Особуполномоченнаго Государя и имѣлъ задачей объѣзжать фронтъ и дѣлать донесенія объ общемъ положеніи. Его наблюденія подтвердили мои самыя худшія опасенія. Армія и заговорщики были готовы, чтобы разрушить Имперію.

Развязка наступила самымъ неожиданнымъ образомъ. Утреннія газеты принесли извѣстіе о томъ, что забастовочное движеніе рабочихъ заводовъ въ Петроградѣ, работавшихъ на оборону, разросталось. Это было, въ виду нашего предстоящаго наступленія, очень прискорбно, хотя случалось и раньше. Телеграммы, полученныя ночью, говорили о томъ, что главной причиной забастовокъ было отсутствіе въ столицѣ въ пекарняхъ хлѣба. Это было неправдой. Изъ за неурядицъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, Петроградъ правда, испытывалъ нѣкоторый недостатокъ въ снабженіи хлѣбомъ, но этотъ недостатокъ никогда не могъ имѣть своимъ послѣдствіемъ голодъ населенія. Черезъ часъ пришли извѣстіе о первыхъ столкновеніяхъ между толпой и войсками петроградскаго гарнизона. Все это было слишкомъ понятно: недостатокъ хлѣба въ столицѣ долженъ былъ явиться сигналомъ для революціоннаго выступленія Государственной Думы.

На слѣдующее утро я телеграфировалъ Никки, предлагая ему прибыть въ Ставку и отдавалъ себя въ полное его распоряженіе.

Одновременно я вызвал моего брата Сергѣя Михайловича къ телефону. Его голосъ звучалъ очень озабоченно:

— Дѣла въ Петроградѣ обстоятъ все хуже и хуже, — нервно сказалъ онъ. — Столкновения на улицахъ продолжаются, и можно съ минуты на минуту ожидать, что войска перейдутъ на сторону мятежниковъ.

— Но что же дѣлаютъ части Гвардейской кавалеріи? Неужели же и на нихъ нельзя болѣе положиться?

— Какимъ-то страннымъ и таинственнымъ образомъ приказъ объ ихъ отправкѣ въ Петроградъ былъ отмѣненъ. Гвардейская кавалерія и не думала покидать фронтъ.

Отъ Никки я получилъ отвѣтъ: «Благодарю. Когда ты будешь нуженъ, я сообщу. Привѣтъ, Никки».

Онъ былъ въ Ставкѣ совершенно одинъ. Единственно, кто могъ дать ему совѣтъ — это братъ мой, Сергѣй Михайловичъ. Я вспомнилъ о генералахъ — измѣнникахъ, которые окружали Государя, и чувствовалъ, что поѣду въ Ставку безъ разрѣшенія. Помѣщеніе главнаго телеграфа, откуда я говорилъ съ Сергѣемъ, гудѣло, какъ потревоженный улей. Лица служащихъ, которые, конечно, всѣ были врагами существующаго строя, безъ словъ говорили о томъ, что было недосказано Ставкой и газетами. Весь этотъ день я провелъ во дворцѣ Вдовствующей Императрицы. Не нахожу словъ, чтобы описать ея волненіе и горе. Преданные Императрицѣ люди заходили къ ней, чтобы сообщить о слухахъ и «неповѣрливыхъ версияхъ» о послѣднихъ событіяхъ въ столицѣ.

Въ шесть часовъ меня вызвали на главный телеграфъ для разговора съ Сергѣемъ по прямому проводу.

— Никки выхлѣвалъ вчера въ Петроградъ, но желѣзнодорожные служащіе, слѣдуя приказу Особаго комитета Государственной Думы, задержали императорскій поѣздъ на станціи Дно и повернули его въ направленіи къ Пскову. Онъ въ поѣздѣ совершенно одинъ. Его хочетъ видѣть делегация членовъ Государственной Думы, чтобы предъявить ультимативныя требованія. Петроградскія войска присоединились къ возставшимъ.

Это было все. Сергѣй торопился.

Прошелъ еще одинъ день невѣроятныхъ слуховъ. Вдовствующая Императрица, Ольга и я болѣе не находили словъ. Мы смотрѣли молча другъ на друга. Я думалъ о судьбѣ Имперіи, онъ — о своемъ сынѣ и братѣ.

Мой адъютантъ разбудилъ меня на разсвѣтѣ. Онъ подалъ мнѣ печатный листъ. Это былъ манифестъ Государя объ отреченіи. Никки отказался разстаться съ Алексѣемъ и отрекся въ пользу Михаила Александровича. Я сидѣлъ въ постели и перечитывалъ этотъ документъ. Вѣроятно, Никки потерялъ рассудокъ. Съ какихъ поръ Самодержецъ Всероссийскій можетъ отречься отъ данной ему Богомъ власти изъ за мятежа въ столицѣ, вызваннаго недостаткомъ хлѣба? Измѣна Петроградскаго гарнизона? Но вѣдь въ его распоряженіи находилась пятнадцатимилліонная армія? — Все это, включая и его поѣздку въ Петроградъ, казалось тогда, въ 1917 году, совершенно невѣроятнымъ. И продолжаетъ мнѣ казаться невѣроятнымъ и до сихъ поръ.

Я долженъ былъ одѣться, чтобы пойти къ Маріи Федоровнѣ и разбить ей сердце вѣстью объ отреченіи сына. Мы заказали поѣздъ въ Ставку, такъ какъ получили тѣмъ временемъ извѣстіе, что Никки было дано «разрѣшеніе» вернуться въ Ставку, чтобы проститься со своимъ штабомъ.

По приѣздѣ въ Могилевъ, поѣздъ нашъ

поставили на «императорскомъ пути», откуда Государь обычно отправлялся въ столицу. Черезъ минуту къ станціи подѣхалъ автомобиль Никки. Онъ медленно прошелъ по платформѣ, поздоровался съ двумя казаками конвоя, стоявшими у входа въ вагонъ его матери, и вошелъ. Онъ былъ блѣдный, но ничто другое въ его внѣшности не говорило о томъ, что онъ былъ авторомъ этого ужаснаго манифеста. Государь остался наединѣ съ матерью въ теченіе двухъ часовъ. Вдовствующая Императрица никогда мнѣ потомъ не рассказывала, о чемъ они говорили. Когда меня вызвали къ нимъ, Марія Федоровна сидѣла и плакала навзрыдъ, онъ же неподвижно стоялъ, глядя себѣ подъ ноги и, конечно, курилъ. Мы обнялись. Я не зналъ, что ему сказать. Его спокойствіе свидѣтельствовало о томъ, что онъ твердо вѣрилъ въ правильность принятаго имъ рѣшенія, хотя и упрекалъ своего брата Михаила Александровича за то, что онъ своимъ отреченіемъ оставилъ Россію безъ Императора.

— Миша не долженъ былъ этого дѣлать, — наставительно закончилъ онъ. — Удивляюсь, кто далъ ему такой странный совѣтъ.

Это замѣчаніе, исходившее отъ человѣка, который только что отдалъ шестую часть вселенной горсточкѣ недисциплинированныхъ солдатъ и бастующихъ рабочихъ, лишило меня дара рѣчи. Послѣ неловой паузы, онъ сталъ объяснять причины своего рѣшенія. Главныя изъ нихъ были: 1) Желаніе избѣжать въ Россіи гражданскаго междуусобія; 2) Желаніе удержать армію въ сторонѣ отъ политики для того, чтобы она могла продолжать дѣлать общее съ союзниками дѣло, и 3) Вѣра въ то, что Временное Правительство будетъ править Россіей болѣе успѣшно, чѣмъ онъ.

Ни одинъ изъ этихъ трехъ доводовъ не казался мнѣ убѣдительнымъ. Даже на второй день новой «Свободной Россіи» у меня не было никакихъ сомнѣній въ томъ, что гражданская война въ Россіи неизбежна и что развалъ арміи — является вопросомъ ближайшаго будущаго. Между тѣмъ, сутки борьбы въ предмѣстьяхъ столицы — и отъ всего этого «жуткаго сна» не осталось бы и слѣда.

Онъ показалъ мнѣ пачку телеграммъ, полученныхъ отъ главнокомандующихъ разными фронтами въ отвѣтъ на его запросъ. За исключеніемъ генерала Гурко, всѣ они и, между ними генералы Брусиловъ, Алексѣевъ и Рузскій совѣтовали Государю немедленно отречься отъ престола. Онъ никогда не былъ высокаго мнѣнія объ этихъ военачальникахъ и оставилъ безъ вниманія ихъ предательство. Но вотъ въ глубинѣ пакета онъ нашелъ еще одну телеграмму, съ совѣтомъ немедленно отречься, и она была подписана Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ.

— Даже онъ! — сказалъ Никки и впервые голосъ его дрогнулъ.

Доложили, что завтракъ поданъ. Мнѣ казалось, что графъ Б. В. Фредериксъ и нѣсколько чиновъ ближайшаго штаба Государя сидѣли съ нами за столомъ. Я говорю «мнѣ казалось», потому что темнота застила мои глаза. Я предпочелъ бы быть заживо сожженнымъ, чѣмъ пережить снова этотъ завтракъ! Банальности, успокаивающая ложь, преувеличенная вѣжливость прислуги, заплаканное лицо моей тещи, мелькающая рука Никки, которая всовывала въ мундштукъ новую папиросу, раздирающіе душу самоупреки, что, быть можетъ, я не сдѣлалъ всего, чтобы предотвратить катастрофу, воспоминанія объ Аликсѣ, лежащей въ постели, съ лицомъ полнымъ холодной ненависти. У ме-

ня болѣла голова и въ ушахъ звенѣло. Я ѣлъ автоматически, стараясь избѣжать взглядовъ Никки.

Послѣ завтрака я видѣлъ моего брата Сергѣя, который читалъ первый приказъ Временнаго Правительства. Солдаты всѣхъ родовъ оружія приглашались новыми правителями сформировать комитеты или совѣты и избрать на командныя должности угодныхъ имъ офицеровъ. Этотъ же знаменитый «Приказъ № 1» объявлялъ объ уничтоженіи военной дисциплины, объ отмѣнѣ отданія чести и проч.

— Это же конецъ русской арміи! — сказалъ Сергѣй. — Самъ Гинденбургъ не могъ бы внести никакихъ дополненій въ этотъ приказъ. Гарнизонъ Выборга уже перерѣзалъ своихъ офицеровъ. Остальные не замедлятъ послѣдовать этому примѣру.

Мы оставались въ Ставкѣ еще три дня, и каждая минута этого пребыванія твердо запечатлѣлась въ моей памяти.

Первый день

Генералъ Алексѣевъ проситъ всѣхъ насъ собраться въ главномъ залѣ Могилевской Ставки. Никки хочетъ обратиться съ прощальнымъ словомъ къ своему бывшему штабу. Къ одиннадцати часамъ зала переполнена: генералы, штабъ- и оберъ-офицеры и лица свиты. Входитъ Никки, спокойный, сдержанный, съ чѣмъ-то похожимъ на улыбку на губахъ. Онъ благодаритъ свой штабъ и проситъ всѣхъ продолжать работу «съ прежнимъ усердіемъ и жертвенностью». Онъ проситъ всѣхъ забыть вражду, служить вѣрой и правдой Россіи и вести нашу армію къ побѣдѣ. Потомъ онъ произноситъ свои прощальныя слова, короткими военными фразами, избѣгая патетическихъ словъ. Его скромность производитъ на присутствующихъ громадное впечатлѣніе. Мы кричимъ «Ура!», какъ никогда еще не кричали за послѣдніе двадцать три года. Старые генералы плачутъ. Еще мгновение и кто-нибудь выступитъ впередъ и станетъ молить Никки измѣнить принятое имъ рѣшеніе. Но все напрасно: Самодержецъ Всероссийскій не беретъ своихъ словъ обратно! Никки кланяется и выходитъ. Мы завтракаемъ. Мы обѣдаемъ. Разговоры не клеятся. Мы говоримъ о годахъ нашего дѣтства въ Ливадійскомъ дворцѣ.

Всю ночь я слѣжу за освѣщеннымъ городомъ и прислушиваюсь къ радостнымъ крикамъ толпы. Окна вагона старой Императрицы освѣщены. Временное Правительство оттягиваетъ свое рѣшеніе, можетъ ли Никки вернуться къ семьѣ въ Царское Село. Никки беспокоится объ Аликсѣ. Она одна, и всѣ четверо дочерей больны корью.

Второй день

Генералъ Алексѣевъ проситъ насъ присягнуть Временному Правительству. Онъ, по видимому, въ восторгѣ: новые владыки, въ воздаяніе его заслугъ предъ революціей, обѣщаютъ назначить егъ Верховнымъ Главнокомандующимъ!

Войска выстраиваются предъ домомъ, въ которомъ живетъ Государь. Я узнаю форму личной охраны Государя. Это батальонъ георгиевскихъ кавалеровъ, отдѣленіе гвардейскаго желѣзнодорожнаго батальона, моя авіаціонная группа и всѣ офицеры штаба.

Мы стоимъ за генераломъ Алексѣевымъ. Я не знаю, какъ чувствуютъ себя остальные, но лично не могу понять, какъ можно давать клятву вѣрности группѣ интригановъ, которые только что измѣнили данной ими прися-

Донъ - Мигуэль

Повѣсть изъ жизни русской эмиграціи*)

Содержаніе предыдущихъ главъ: Два русскихъ военныхъ летчика, капитанъ 2-го ранга Крымовъ и ст. лейтенантъ Добревъ, попавшіе въ эмиграціи, сперва въ Тунисъ, а потомъ въ Марокко, поступаютъ на службу въ испанскую военную авіацію. Начальникъ гидро-базы Франко оказываетъ имъ самый радушный приемъ, чего нельзя сказать о графѣ Ферроко — ихъ будущимъ начальникомъ. Они блестяще выдерживаютъ испытаніе и зачисляются въ испанскій воздушный флотъ. Вскорѣ послѣ поступленія русскихъ офицеровъ на службу, возникла настоятельная необходимость произвести воздушную атаку мароканцевъ. Задача эта выпала на долю Крымова и Добрева и, несмотря на значительныя трудности, была ими блестяще выполнена, и мароканцы были разбиты. Возвращеніе русскихъ летчиковъ въ испанскій лагерь было для нихъ триумфомъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Смѣлый полетъ вглубь пустыни, уничтоженіе крупнаго отряда мароканцевъ, взрывъ Азарара и цѣлый рядъ другихъ подвиговъ Крымова создали изъ него легендарнаго героя Испаніи. Во всѣхъ газетахъ и журналахъ, а также на экранахъ стали появляться его изображенія; данное же ему его испанскими сотоварищами прозвище «донъ - Мигуэль» сдѣлалось самымъ популярнымъ въ странѣ. Все это выводило изъ себя его злѣйшаго и завистливаго врага графа Ферроко; когда же король телеграфировалъ намѣстнику, что желаетъ лично видѣть и награждать прославленнаго русскаго героя — бѣшенству графа не было границъ. Приморде-Ривера отдалъ распоряженіе Крымову прилетѣть на своемъ аппаратѣ въ Танжеръ, чтобы отсюда вмѣстѣ летѣть въ Испанію.

Вся база, во главѣ съ Франко, конечно исключая Ферроко, провожала донъ-Мигуэля.

*) См. №№ 24 и 28 с. г. «Иллюстр. Россіи».

гъ? Священникъ произноситъ слова, которыя я не хочу слушать. Затѣмъ слѣдуетъ молебень. Впервые за триста четыре года существованія монархіи, на молебнѣ не упоминается имени Государя. Мои мысли — съ Ники, который до окончанія этой церемоніи находится у себя. Что-то онъ переживаетъ въ этотъ моментъ? Наконецъ Временное Правительство снизошло къ его просьбѣ, и его отъѣздъ назначенъ назавтра. Въ четыре часа дня онъ и Сергѣй должны уѣхать въ Петроградъ. Я же и вдовствующая Императрица отправляемся въ Кіевъ.

Отсутствіе всѣхъ остальныхъ членовъ Императорской фамилии вызываетъ во мнѣ чувство горечи. Неужели они боялись, что, приѣхавъ въ Ставку, они рискуютъ своимъ положеніемъ предъ Временнымъ Правительствомъ или же эта поѣздка имъ запрещена? Этотъ вопросъ такъ и остался безъ отвѣта.

Третій день

Мы завтракали вмѣстѣ. Ники старается подбодрить свою мать. Онъ надѣется «скоро» увидѣться съ нею. Что-то говорить о своемъ отъѣздѣ въ Англію, хотя и предпочитаетъ остаться въ Россіи. Безъ четверти четыре. Его поѣздъ стоитъ на путяхъ напротивъ нашего. Мы встаемъ изъ за стола. Онъ осыпаетъ поцѣлуями лицо матери. Потомъ онъ поворачивается ко мнѣ и мы обнима-

емъ. Онъ съѣлъ въ свой «двѣнадцатый», включилъ моторы и вскорѣ исчезъ въ облакахъ. Внизу Гибралтаръ, впереди океанъ.

Свѣжій сѣверный вѣтеръ. Шквалы бросаютъ аппаратъ. Пришлось подняться на 2.000 метровъ.

Гидро пожираетъ пространство. Подъ ногами въ необозримомъ хаосѣ кружатъ облака. Но здѣсь солнечный просторъ, легко и хорошо. Летятъ надъ океаномъ.

Вдругъ ухо уловило какой-то посторонній звукъ. Крымовъ прислушался. Звукъ исходилъ изъ задняго мотора. Въ ту же минуту въ рубку нырнулъ механикъ, молодой испанскій унтеръ - офицеръ (Добревъ заболѣлъ и остался въ Сеутѣ) и дрожащимъ голосомъ доложилъ, что подшипники настолько разогрѣлись, что необходимо застопорить моторъ и, стало быть, вывести одинъ пропеллеръ.

— Но, дружище, въ такой вѣтеръ, это невымыслимо, — отвѣтилъ донъ - Мигуэль. — Намъ придется спланировать, а вы видѣли, что творится внизу?...

емся. Онъ выходитъ, пересѣкаетъ платформу и входитъ въ свой салонъ - вагонъ. Члены Думы, прибывшіе въ Ставку, чтобы конвоировать Ники до Петрограда и въ то же время шпионить за его приближенными,жимаютъ руку генералу Алексѣеву. Они дружелюбно раскланиваются. Я не сомнѣваюсь, что у нихъ есть основанія быть благодарными Алексѣеву.

Поѣздъ Ники свиститъ и медленно трогается. Онъ стоитъ въ ширококомъ зеркальномъ окнѣ своего вагона. Онъ улыбается и машетъ рукой. Его лицо безконечно грустно. Онъ одѣтъ въ простую рубашку защитнаго цвѣта съ орденомъ Св. Георгія на груди. Вдовствующая Императрица, когда поѣздъ Царя скрылся изъ вида, уже не сдерживаетъ больше своихъ рыданій. Входитъ мой братъ Сергѣй. Черезъ десять минутъ онъ тоже ѣдетъ въ Петроградъ. «Желаю тебѣ счастья, Сергѣй». — «Прощай, Сандро». Мы оба сознаемъ, что намъ уже не суждено болѣе встрѣтиться. Нашъ поѣздъ начинаетъ медленно двигаться. Вернувшись въ мое купѣ и снимая пальто, я замѣчаю отсутствіе императорскихъ вензелей, которые я въ теченіе тридцати лѣтъ носилъ на погонахъ. Я вспоминаю, что Временное Правительство издало по этому поводу какой-то приказъ.

Великій Князь
Александръ Михайловичъ

Однако, дѣлать было нечего: создавалась угроза, что металлъ расплавится. Пришлось выключить моторъ. Какъ подстрѣленная птица закружилъ аппаратъ, снижаясь на большихъ кругахъ, чтобы выиграть время.

Увы! поврежденіе оказалось таковымъ, что исправить его можно было только въ мастерскихъ базы. Лопнула трубка резервуара съ масломъ, и моторъ настолько нагрѣлся, что бѣлый металлъ потекъ.

Положеніе трагическое. Подъ однимъ пропеллеромъ не полетишь, до берега далеко, вѣтеръ крѣпчаетъ, внизу бушуетъ океанъ.

Аппаратъ продолжалъ снижаться. Всѣ попытки механика не привели ни къ чему... Съ высоты двухсотъ метровъ явственно обозначились пѣнистые гребни многоэтажныхъ волнъ. Ни одного дымка. Вдали смутно обрисовываются очертанія европейскаго берега.

Нужно было съѣсть въ взболомученную стихію. Жуткая минута! Крымовъ выключилъ работавшій моторъ и сразу же услышалъ грозный рокотъ океана. Еще мгновение, гондола коснулась гребня, подскочила, нырнула и... закружила во власти волнъ. Трескъ, звонъ. Едва не опрокинуло.

Крымовъ не растерялся. То включая, то выключая моторъ, онъ смѣло боролся съ волнами, стремясь поддаться къ берегу, до котораго, по его расчетамъ, было не болѣе 50 миль. Требовалось полное самообладаніе и сугубая бдительность, дабы не дать урагану поставить аппаратъ поперекъ волнъ. Экипажъ съ надеждой осматривалъ горизонтъ: не появится ли пароходъ. На этотъ случай приготовили ракеты.

Наступила ночь. Страшнѣе сталъ океанъ. Расширенными зрачками взираютъ люди на надвигающіеся валы. Вотъ - вотъ обрушится, перевернется. Но опытная рука выключила моторъ, и гондола взлетала на гребень. За нимъ новая гора — новая опасность...

Въ 3 пополночи радостный крикъ встрепенулъ всѣхъ. Одинъ изъ матросовъ увидѣлъ огни. — Пароходъ!!!

— Ракеты! — крикнулъ донъ-Мигуэль. Съ шипѣньемъ, одинъ за другимъ, вырвались огненные хвосты и рассыпались блестящими. Набѣжавшій валъ скрылъ спасительные огни. Когда же подхваченный гребнемъ аппаратъ вынесся на верхъ — огни исчезли. Охватило отчаяніе.

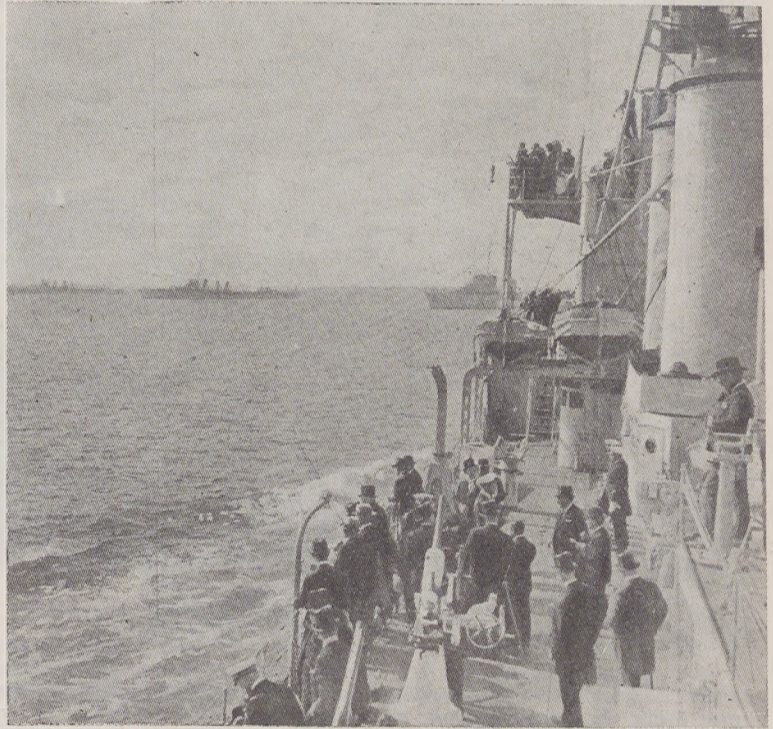
Всю ночь продолжалась борьба. Всю ночь бушевалъ океанъ. Стало свѣтать... Измученные, обледенѣлые люди тѣтно вглядывались въ горизонтъ. Никого! Начались галлюцинаціи. То тутъ, то тамъ мерещились дымки. Къ счастью штормъ пріутихъ, но положеніе все же оставалось катастрофическимъ. За

ХРОНИКА МИРА

Президенты на маневрахъ

Германскій президентъ - фельдмаршалъ ф. Гинденбургъ отправляется на осенніе маневры съ вокзала Фридрихштрассе въ Берлинѣ.

Французскій президентъ г. А. Лебрэнъ наблюдаетъ съ контръ - миноносца «Вобанъ» маневры французскаго флота въ Шербургѣ.

Королевскій смѣхъ

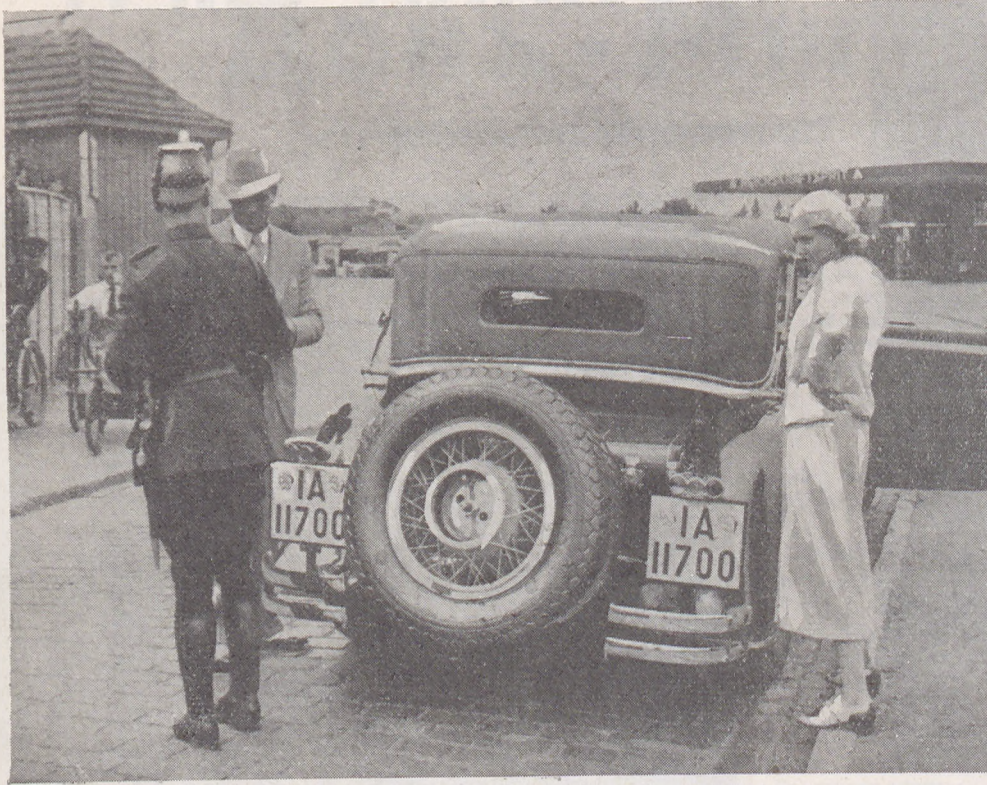

ГЕРМАНСКІЙ ГИМНАСТИЧЕСКІЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ ШТУТГАРТѢ
Въ столицѣ Вюртемберга Штутгартѣ недавно состоялся праздникъ, привлекшій 500.000 членовъ спортивныхъ обществъ со всей Германіи. На нашемъ снимкѣ участники праздника дефилируютъ предъ почетными гостями.

Король Ирака Фейсалъ, сидя рядомъ съ королевой англійской, на теннисномъ матчѣ въ Уимблдонѣ, смѣется надъ прыжкомъ одного изъ игроковъ, показавшимся королю забавнымъ.

Результат полицейской облавы

МАКС ШМЕЛЛИНГЪ И АННИ ОНДРА

Недавно состоявшаяся по всей Германии полицейская облава на автомобили, в поисках коммунистов, независимо от своих политических результатов, раскрыла.. тайну романа филмовой звѣзды Анни Ондра и популярнаго боксера Макса Шмеллинга, которые были сфотографированы во время совместной поѣздки за городъ. Дѣло кончится, повидимому, законнымъ бракомъ, но счастливая невеста требуетъ, чтобы Шмеллингъ оставилъ боксъ, не желая видѣть своего будущаго мужа съ разбитой физиономіей.

ночь сломало оба крыла, ихъ пришлось обрубить, правый поплавокъ далъ течь, весь трюмъ гондолы наполнился водой. Принялись откачивать ведрами.

Наступилъ полдень.

Вдругъ, всѣ застыли, словно заворожены. Явственно послышался отдаленный гулъ.

— Пропеллеры!!!

Показались три точки.

— Летятъ!

Сколько радости, сколько счастья...

То былъ отрядъ сеутской эскадрильи, посланный Франко на поиски пропавшаго «двѣнадцатаго». Матросы выхватили простыню и принялись махать.

Увидѣли. Одинъ изъ аппаратовъ пошелъ на сниженіе и закружилъ надъ бѣдствующими. Часъ спустя подошелъ крейсеръ, принялъ людей и поднялъ аппаратъ.

Въ тотъ же день Крымовъ былъ доставленъ въ Танжеръ, переночевалъ и вмѣстѣ съ намѣстникомъ выѣхалъ въ Мадридъ.

Извѣстіе о гибели «двѣнадцатаго», а затѣмъ о его спасеніи взволновало столицу и еще болѣе увеличило популярность донъ-Мигуэля. Альфонсъ XIII ласково принялъ его, долго и дружески бесѣдовалъ и въ концѣ аудіенціи наградилъ небывалой въ анналахъ испанской исторіи наградой. Прямо изъ сержантовъ онъ произвелъ Крымова въ капитаны 2-го ранга, вернувъ ему тотъ чинъ, который онъ носилъ въ русскомъ флотѣ.

Вѣсть о столь необычайной милости произвела огромное впечатлѣніе въ базѣ, особенно на графа Ферроко — ближайшаго начальника Крымова; послѣдній сразу на цѣ-

лыхъ два чина обогналъ его. Это обстоятельство повлекло за собой распоряженіе намѣстника о прикомандированіи Ферроко къ его штабу и о назначеніи Крымова начальникомъ втораго отряда гидроплановъ. Графъ въ тотъ же день уѣхалъ въ Танжеръ, донъ-же Мигуэль вступилъ въ исполненіе его обязанностей.

Между тѣмъ полоса неудачъ миновала. Испанскія войска одержали крупную побѣду. Повстанцы бѣжали по всему фронту. Намѣстникъ рѣшилъ дать парадный обѣдъ въ честь наиболѣе отличившихся офицеровъ. Понятно, приглашенъ былъ и донъ-Мигуэль.

Какъ разъ въ это время въ Танжеръ пріѣхала одна изъ приближенныхъ придворныхъ дамъ королевы, молодая и обаятельная маркиза Питшо-дэль-Питчіо, привезшая для больныхъ и раненыхъ воиновъ подарки отъ королевской семьи. Годъ тому назадъ она овдовѣла и сейчасъ была одной изъ богатѣйшихъ женщинъ Испаніи. Ея покойный мужъ, значительно старше ея, былъ другомъ дѣтства намѣстника и между прочимъ дальнимъ родственникомъ лейтенанта графа Ферроко, давно, кстаи сказать, влюбленнаго въ молодую красавицу и теперь лелѣявшаго мысль о женитбѣ на ней. Намѣстникъ боготворилъ маркизу, смотрѣлъ на нее, какъ на свою дочь и всячески потворствовалъ ея капризамъ.

Дворецъ сиялъ тысячей огней, когда донъ-Мигуэль, въ новенькомъ блестящемъ мундирѣ испанскаго морскаго капитана, украшенный боевыми орденами, среди которыхъ бѣлѣлъ эмалью русскій георгіевскій крестъ, — поднялся по устланной ковромъ лѣстницѣ и вошелъ въ салонъ. Оживленный гулъ голо-

совъ. Въ глубинѣ осанистая фигура намѣстника, разговаривавшаго съ какой-то дамой. Возлѣ — графъ Ферроко съ неизмѣннымъ моноклемъ и впервые надѣтыми аксельбантами личнаго адъютанта главнокомандующаго. Живописная группа генераловъ и офицеровъ.

Замѣтивъ Крымова, намѣстникъ, весьма благоволившій къ нему, особенно послѣ милостиваго пріема у короля, дружески помянулъ его. Донъ-Мигуэль подошелъ, щелкнулъ по военному каблукѣ и вытянулся.

— Вотъ, дорогая маркиза, нашъ герой, котораго вы такъ жаждали увидѣть. Позвольте представить: донъ-Мигуэль.

Крымовъ смущенно поклонился.

— Очень рада, — привѣтливо улыбулась маркиза, съ любопытствомъ разсматривая офицера. — Я такъ много слышала о васъ.

Донъ-Мигуэль еще болѣе смутился, и не зная, что отвѣтить, снова поклонился.

— За обѣдомъ онъ расскажетъ вамъ свои похождения, — продолжалъ намѣстникъ, опуская свою тяжелую руку на плечо Крымова, — я избралъ его вашимъ кавалеромъ.

— Но вы, генералъ, не спросили, желаетъ ли капитанъ? — кокетливо отвѣтила маркиза. — Не правда-ли донъ-Мигуэль?

— И спрашивать нечего: вижу по его глазамъ.

Эти слова, какъ бритвой, полоснули Ферроко. Онъ даже выронилъ монокль. Съ искривленнымъ ненавистью лицомъ взглянулъ онъ на Крымова... Ихъ глаза встрѣтились... Распахнулись двери, послышались звуки струнныхъ метръ-д-отель доложилъ, что обѣдъ поданъ.

Предложивъ руку женѣ генералъ-губернатора, какъ старшей изъ присутствующихъ, намѣстникъ откѣрилъ шествіе. Великолѣпный залъ сверкалъ хрусталемъ, массивнымъ серебромъ канделябровъ. Море цвѣтовъ. Въ огромныя, настѣжь открытыя окна, благоухалъ тѣнистый, окутанный сумерками паркъ.

Обѣдъ былъ сервированъ на круглыхъ столахъ. Донъ-Мигуэль, какъ герой націи и кавалеръ знатной дамы, по личному желанію намѣстника, занялъ мѣсто за его столомъ. Чѣмъ больше знакомился онъ съ маркизой, чѣмъ болѣе всматривался въ нее — тѣмъ болѣе очаровывался ею. Обычно застѣчивый и неловкій съ женщинами, — сейчасъ онъ, къ радостному своему изумленію, чувствовалъ себя такъ, словно цѣлый вѣкъ былъ знакомъ съ ней. Приливъ неудержимаго восторга вдругъ охватилъ его.

— Но гдѣ я ее видѣлъ? — сверлила голову назойливая мысль.

Маркиза тоже была въ ударѣ. Истиннотомъ женщины она угадывала, что произвела неотразимое впечатлѣніе на своего кавалера. Это тѣшило ее — ее, избалованную красавицу, привыкшую къ неизмѣннымъ успехамъ и въ свѣтѣ, и при тѣхъ дворахъ, при которыхъ бывалъ аккредитованнымъ ее мужъ. Хотя Крымовъ и не принадлежалъ къ тѣмъ блестящимъ кавалерамъ, обычно окружавшимъ ее и далеко не былъ красивъ, въ немъ несомнѣнно было что-то, что нравилось женщинамъ, манило ихъ и что съ перваго же взгляда привлекало маркизу. Тутъ еще и ореолъ славы... Между ними завязалась непринужденная бесѣда. Онъ болталъ всякій вздоръ, смыслъ котораго было бы понять, но этотъ вздоръ веселилъ ее, будоражилъ, и лукавые огоньки такъ и искрились въ ея глазахъ.

Намѣстникъ погорзилъ толстымъ пальцемъ. Маркиза вспыхнула, чего никогда съ ней не бывало (она поймала себя). Чтобы

скрыть смущенье, сдѣлала презрительную гримасу. Крымовъ чуть не ахнул; словно завѣса упала.. Пыльный и душный Тунисъ, каміонъ, онъ въ синей блузѣ шоффера..

«Она! Нѣтъ сомнѣнія — она! Та же гримаса, что и тогда».

Это открытіе захватило его..

Намѣстникъ постучалъ о тарелку и всталъ. Все смолкло. Лакеи, съ внесенными блюдами, застыли у дверей.

— Здоровье Его Величества, короля. Эвива!

Поднялся залъ. Гимнъ. Эвива! Эвива!

Когда услыхъ, Крымовъ, взволнованный открытіемъ, обратился къ маркизѣ:

— Помните случай, когда однажды въ Тунисѣ вы сидѣли въ кафѣ и васъ облили водой?

— Ахъ, представьте, это было ужасно. Какой это былъ негодяй! — возмущенно вспомнила маркиза. — Но откуда вы знаете объ этомъ?

— Я уже тогда слѣдилъ за вами и былъ свидѣтелемъ этой исторіи.

— Вотъ какъ, вы слѣдили за мной, это любопытно. Позвольте узнать, по какому праву?

— По праву глазъ любоваться красотой, — понизивъ голосъ, отвѣтилъ донъ - Мигуэль. — Но кто былъ тотъ, кто сидѣлъ съ вами?

— Вы слишкомъ любопытны..

Намѣстникъ снова постучалъ. На этотъ разъ это была рѣчь въ честь арміи, флота и воздушныхъ силъ. Рѣчь взволновала всѣхъ. Главнокомандующій такъ закончилъ ее: «Среди присутствующихъ въ этомъ залѣ нашихъ славныхъ испанскихъ орловъ находится одинъ чужеземный — орелъ русской. Вы догадываетесь, о комъ я говорю. Судьба занесла его къ намъ и онъ предложилъ намъ свою шпагу. Сейчасъ это герой Испаніи. Съ гордостью присоединяю имя капитана Крымова — донъ-Мигуэля къ стаѣ нашихъ орловъ. Эвива имъ всѣмъ!

— Эвива!... Эвива!...

Намѣстникъ протянулъ бокаль и чокнулся съ Крымовымъ. Весь столъ послѣдовалъ его примѣру. Послѣдней чокнулась маркиза. При этомъ она такъ взглянула на него, что Крымовъ едва не выронилъ бокаль. Этотъ взглядъ опьянилъ его.

— Но вы, маркиза, такъ и не отвѣтили на мой вопросъ, — продолжилъ онъ прерванный тостомъ разговоръ.

— Какой?!... Ахъ, да... Вы, однако, настойчивы.

— Маркиза...

— Хорошо, я удовлетворю ваше любопытство. Это былъ мой покойный мужъ...

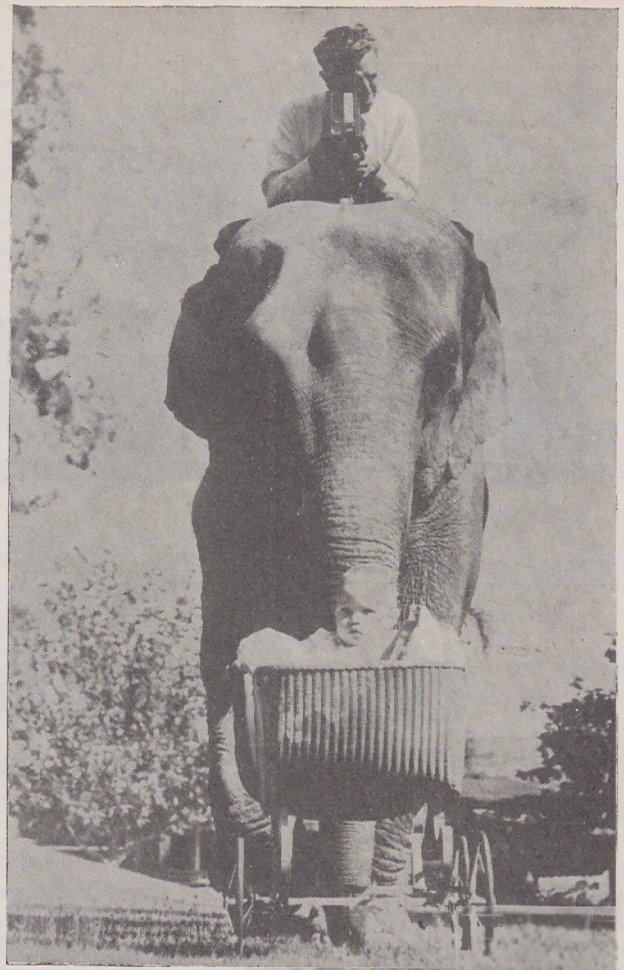
Обѣдъ кончился. Гости вышли на террасу. Намѣстникъ, взявъ подъ руку маркизу, спустился въ садъ. Дамы разсыпались среди клумбъ; мужчины пили кофе и курили.

Съ чашкой въ рукѣ Донъ-Мигуэль облокотился о баллюстраду. Мимо съ каменнымъ лицомъ, сдѣлавъ видъ, что не замѣчаетъ его, прошелъ графъ Ферроко и также спустился въ садъ. Крымовъ остался одинъ, предоставленный самому себѣ. Но онъ не замѣчалъ одиночества, наоборотъ, даже обрадовался ему. Хотѣлось собраться съ мыслями. Внутри все клочкотало отъ избытка счастья, голова горѣла. Онъ съ наслажденіемъ вдыхалъ свѣжесть ночи.

Изъ сада доносились громкій басъ намѣстника, женскій смѣхъ и явственно выдѣлялся «ея» грудной, слегка возбужденный голосъ. (Какой милый! — подумалъ онъ). И его сейчасъ же опять потянуло къ ней. Крымовъ поставилъ чашку, бросилъ папиросу и спустился въ садъ.

Повелитель джунглей въ роли... няньки.

Знаменитый слонъ « Анна Мэй », изъ зоологическаго сада въ Холливудѣ, дѣлается энциклопедистомъ. На нашемъ снимкѣ «повелитель джунглей» въ роли... няньки самага молодого артиста Холливуда, четырнадцатимѣсячнаго «Бэби - ле Руа».

— Вотъ и донъ-Мигуэль! — воскликнула маркиза, первая замѣтивъ его.

— Пожалуйста-ка сюда, молодой человекъ, — подзвалъ его намѣстникъ. — Мы тутъ держимъ съ маркизой пари; разсудите насъ.

— Да, да, генералъ говорить...

— Нѣтъ, ужъ позвольте, — перебилъ намѣстникъ, — говорить буду я. Дѣло въ томъ, что наша прелестная маркиза пригласила меня пріѣхать къ ней въ ея замокъ, расположенный недалеко отсюда въ горахъ, на берегу небольшого озера. Я отвѣтилъ, что не пріѣду, а прилечу на гидро. Маркиза заявила, что это невозможно, что озеро слишкомъ мало, кругомъ отвѣсныя скалы и что ни одинъ авіаторъ не сможетъ спуститься. Мой адъютантъ, самъ летчикъ, поддержалъ маркизу. Я же сказалъ, что, по моему мнѣнію, задача выполнима и что такой опытный авіаторъ, какъ вы сумѣете справиться. Маркиза спорила. Тогда я предложилъ пари: тотъ, кто выполнитъ заданіе, получить въ награду ея поцѣлуй.

— Награда очень лестная, — въ тонъ намѣстнику отвѣтилъ донъ-Мигуэль. — Но прежде всего надо познакомиться съ картой мѣстности.

— Правильно! — весело замѣтилъ генералъ. — Идемъ всѣ въ кабинетъ и тамъ разсмотримъ ее.

Послѣ тщательнаго изученія плана, объясненій маркизы и возраженій графа Ферроко, Крымовъ, къ вящему удивленію послѣдняго, рѣшительно заявилъ, что задача выполнима и онъ охотно берется за нее.

— Bravo! Я зналъ, что нашъ герой не устоитъ противъ такой награды. И такъ, маркиза, я лечу къ вамъ съ донъ-Мигуэлемъ, а графъ Ферроко доставитъ мой автомобиль...

Взволнованный и сіяющій вернулся Кры-

мовъ въ свой отель. Долго въ эту ночь онъ не могъ заснуть. Этотъ взглядъ, полный огня, страсти, соблазна, которымъ она подарила его, когда чокалась и которымъ съ головой выдала себя — сводилъ съ ума. Чтобы только еще разъ увидѣть его, рѣшился онъ на этотъ безумный полетъ, скрывъ отъ намѣстника весь рискъ подобнаго предпріятія... Передъ самымъ разсвѣтомъ заснулъ Мигуэль

А. Лукинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Юбилей генерала Д. Л. Хорвата

7-го августа исполнилось семидесятипятилѣтіе со дня рожденія популярнаго на Д. Востокѣ генерала Дмитрія Леонидовича Хорвата.

Вся служебная и общественная дѣятельность маститаго юбиляра протекла на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ генералъ Хорватъ, съ 1902 года до прихода большевиковъ, управлялъ Китайской Восточной жел. дор.

Просвѣщенный и энергичный администраторъ, носитель лучшихъ русскихъ культурныхъ традицій и знатокъ Дальняго Востока, ген. Д. Л. Хорватъ стяжалъ себѣ за долгіе годы управленія дорогой огромную популярность въ средѣ русскаго и китайскаго населенія края.

Съ уступкой большевиками русскаго національнаго достоянія въ Манджуріи китайцамъ и японцамъ, генералъ Хорватъ переселился въ Пекинъ и здѣсь посвятилъ себя представительству интересовъ русской эмиграціи на Дальнемъ Востокѣ, оказывая, благодаря авторитету своего имени, громадную помощь соотечественникамъ.

Въ день 75-лѣтія мы шлемъ генералу Д. Л. Хорвату сердечный привѣтъ и пожеланія здоровья и силъ на долгіе годы.

Пятый конкурсный рассказ

Девизъ: АЛЕКЪ

Конкурсъ красоты

Понедѣльникъ, 17 апрѣля

Вторникъ

Я никогда еще не вела дневника, но теперь, я думаю, это дѣлать необходимо. Кто знаетъ, можетъ быть, черезъ недѣлю я буду знаменитостью, для меня начнется новая, блестящая жизнь, и мнѣ, утомленной славой и восторгами толпы, будетъ приятно въ послѣдствіи прочесть эти строки, написанныя въ то время, когда я еще была никѣмъ.

Итакъ, рѣшено. Въ воскресенье я предстану передъ жюри на выборахъ «Миссъ Россіи». Конечно, я не идеальная красавица, но все же не хуже другихъ: изящная блондинка съ «перламутровой» кожей; глаза, волосы, фигура — первоклассные. Во-вторыхъ, у меня двадцать два поклонника, а эта цифра говоритъ сама за себя! Правда, въ этотъ списокъ я включила и того незнакомца, который пожираетъ меня глазами тогда въ вагонѣ, но зато я не считаю Джемса и Максима Ивановича, значить, мой подсчетъ еще очень скромный. Братъ Костя увѣряетъ, что они, т. е. Джемсъ и Максимъ Ивановичъ, надо мной смѣялись, — ничего подобного: если это и правда, то, можетъ быть, только потому, когда я съ ними поссорилась изъ-за профиля Ивана Петровича (кино-артиста), а вначалѣ они оба говорили тому же Костѣ, что я — настоящая «фея изъ сказки!» Но, во всякомъ случаѣ, я въ нихъ не нуждаюсь: и безъ нихъ цѣлыхъ двадцать два! Сегодня сообщу о своемъ намѣреніи домашнимъ и начну готовиться.

Тотъ же день, 6 час. вечера

Сейчасъ рассмотрѣла себя въ зеркалѣ «чужими глазами», т. е. какъ будто смотрѣла не я, а тѣ судьи: все въ порядкѣ, я увѣрена въ успѣхѣ. Глаза точь въ точь, какъ у Вильмы Банки. Уже цѣлую недѣлю мнѣ снятся выборы, поздравленія, цвѣты и т. п., — даже голова кружится!...

Что только было! Ужасъ! Я до сихъ поръ не могу придти въ себя! Вообще наша семья славится тѣмъ, что члены ея ни въ чемъ не могутъ сойтись, вѣчно спорятся и вредятъ одинъ другому. Конечно, такъ было и на вчерашнемъ «засѣданіи». Всѣ ужасно кричали, а съ тетей Раей сдѣлалась истерика и я боялась за ея сердце. Она, т. е. тетя Рая, сказала, что она привѣтствуетъ мое желаніе участвовать въ конкурсѣ и только жалѣетъ, что въ ея время не выбрали этихъ «миссъ» и «королеву». На это дядя Миша безтактно возразилъ, что ей-то уже нечего объ этомъ жалѣть, и бѣдная тетя Рая поблѣднѣла, какъ полотно, и расплакалась. Вчера она не поѣхала домой, а осталась ночевать у насъ, сегодня — тоже, и я думаю, что она разведется съ дядей Мишей. Еще бы: послѣ такого оскорбленія! Тѣмъ болѣе, что тетя Рая и теперь еще хорошенькая.

Затѣмъ Костя, этотъ ничтожный гимназистъ 6-го класса, имѣлъ наглость заявить, что, хотя онъ лично «одобряетъ устройство такихъ конкурсовъ, но не можетъ, видите ли, понять, какъ у меня хватило смѣлости желать конкурировать съ дѣйствительно красавицами, и потребовалъ категорическаго запрещенія «покрывать позоромъ всю семью!» На это я замѣтила, что я, съ своей стороны, не могу понять, какимъ образомъ въ обсужденіи такихъ важныхъ вопросовъ смѣютъ принимать участіе какіе-то недоросли, кстади получившіе перевѣзменную по исторіи. А дядя Миша сказалъ, что онъ въ первый разъ слышитъ, что Костя разсуждаетъ логично! Я удивляюсь, какъ несчастная тетя Рая могла прожить съ такимъ человѣкомъ пятнадцать лѣтъ!

Сергій Петровичъ, который снимаетъ у насъ комнату, говорилъ, какъ адвокатъ! Онъ коротко и ясно доказалъ, что я, хотя и имѣю нѣкоторые минусы, но вполне достойна претендовать на званіе королевы

красоты. (Интересно, какіе это у меня «минусы»?).

Дядя Петя соглашался со всѣми, кто бы ни говорилъ: когда я заявила о моемъ намѣреніи участвовать въ конкурсѣ, онъ пришелъ въ дикій восторгъ и даже пожалъ мнѣ руку отъ избытка чувствъ, а послѣ выступленій Кости и дяди Миши съ жаромъ сталъ доказывать «нелѣпность моей затѣи»; потомъ, послѣ блестящей рѣчи Сергѣя Петровича, дядя Петя опять перешелъ на мою сторону и горячо спорилъ съ дядей Мишей... Удивительно безхарактерный человѣкъ! Вѣроятно онъ потому и остался холостякомъ, что никогда въ своей жизни не могъ придти къ одному опредѣленному рѣшенію. Итакъ, три голоса — за и одинъ противъ (Костю я не считаю), значить, побѣда за мной.

Тетя Рая мнѣ потомъ сказала, чтобы я была тверда и не обращала вниманія на выходки недостойныхъ личностей. Въ обществѣ, я такъ переволновалась, что сегодня еще ничего не ѣла — не могу.

Среда

Возмутительно! Можетъ лопнуть ангельское терпѣніе! Сегодня за обѣдомъ Костя все время разсуждалъ о стройной линіи и при этомъ такъ ехидно улыбался, что у меня пропалъ аппетитъ и я опять не могла ѣсть, и была вынуждена поставить передъ собой миску съ супомъ, чтобы не видѣть его физиономіи. Затѣмъ онъ нарочно громко декламировалъ стихъ Пушкина: «Красавица», а когда тетя Рая велѣла ему замолчать, онъ нахально отвѣтилъ, что никто не можетъ ему запретить «упиваться музыкой стиховъ великаго поэта»... Вотъ гадъ - то! Не могу рѣшиться какое платье мнѣ надѣть на выборы: тетя Рая совѣдуетъ то золотистое, открытое, но, по моему, оно вечеромъ темнѣе бѣлому, лучше — бѣлое.

Откуда-то Джемсъ узналъ обо всемъ и сегодня «заранѣе» поздравилъ меня со

званіемъ «Миссъ Вселенной», выраженіе его лица въ это время было ниже всякой критики. Это дѣло Кости: кто другой могъ такъ скоро разболтать?

Четвергъ

Сегодня день неприятностей. Во-первыхъ, съ утра я была желтая, какъ лимонъ, вѣроятно потому, что я теперь ужасно плохо сплю, во-вторыхъ, за чаемъ были гости: мадамъ Рыбина и Максимъ Ивановичъ. Говорили, конечно, о выборахъ «Миссъ Россіи» и о моей кандидатурѣ. Мадамъ Рыбина заявила, что она на «никогда не разрѣшила бы своей дочери участвовать въ подобнаго рода безнравственныхъ конкурсахъ, да и ея дочь, къ счастью, сама не захотѣла бы фигурировать передъ жюри и публикой» и т. д., и т. д. Сергій Петровичъ (удивительно свѣтлая голова у этого человѣка!) сразилъ ее нѣсколькими словами. Мадамъ Рыбина такъ разсердилась, что, уходя, забыла зонть, калоши, пакетъ съ чѣмъ-то, шарфъ и пудреницу. Думаю, что она никогда больше къ намъ не придетъ. И не надо! А Максимъ Ивановичъ (этотъ волкъ въ овечьей шкурѣ) принесъ съ собой номеръ газеты и вслухъ прочелъ статью о томъ, какъ «многія женщины закрываютъ глаза на свои недостатки и не стѣсняются участвовать въ конкурсахъ красоты». Жаль, что этотъ типъ слишкомъ поздно раскрылъ свои карты. Когда онъ уходилъ, я не замѣтила его протянутой руки... Такъ ему и надо!

Въ-третьихъ, утромъ уѣхала тетя Рая. Тотъ господинъ (дядя Миша) по телефону просилъ ее пріѣхать, такъ какъ онъ, якобы, заболѣлъ (безусловно нагаль). Теперь я душевно одинока. Если бы не присутствіе Сергія Петровича, единственно, кто поддерживаетъ меня въ эти тяжелыя минуты, не знаю, что со мной было бы. Кстати, не могу понять, почему я, больше всего цѣнящая въ мужчинахъ мужественность, не обращала на него раньше вниманія: фигура идеальная, въ глазахъ — умъ и воля. Я думаю, подъ «минусами» онъ имѣлъ въ виду мои ноги, которыя, кажется, полнѣе, чѣмъ надо.

Разсужденія сегодняшнихъ гостей произвели на дядю Петю ошеломляющее впечатлѣніе и онъ, послѣ ихъ ухода, пришелъ въ мою комнату и со слезами на глазахъ уговаривалъ меня отказаться отъ участія въ выборахъ. Сейчасъ поссорилась съ Костей (который разъ за сегодняшний день?) и иду ложиться спать. Если мой цвѣтъ лица за ночь не улучшится, не знаю, что и дѣлать.

Пятница

Какъ только проснулась, сейчасъ же посмотрѣлась въ зеркало: выгляжу, какъ будто, лучше вчерашняго, но, въ общемъ, подурнѣла ужасно. Послѣ завтрака примѣрила всѣ платья и пришла въ ужасъ: ни одно не идетъ! Въ красномъ я выгляжу вульгарно, въ желтомъ — мое лицо кажется еще желтѣе, а когда я надѣла костюмъ съ голубыми полосками и подошла къ зеркалу, мнѣ захотѣлось плакать, до

того скверно я выглядѣла. И почему я всегда воображала, будто мнѣ идутъ всѣ цвѣта? Я уже начинаю раскаиваться, что затѣяла эту исторію съ конкурсомъ, но теперь отступать поздно, такъ какъ объ этомъ всѣ уже знаютъ. Дядя Миша негодовалъ по телефону, что знакомые не даютъ ему прохода съ этими выборами: высказываютъ разныя опасенія, дѣлаютъ всякія предположенія и т. п. Вечеромъ забѣжала Тася, дочка мадамъ Рыбиной. Она страшно завидуетъ мнѣ и говорить, что, если бы не ея мама, она непременно приняла бы участіе въ конкурсѣ. Только этого не хватало: у этой Таси — ни лица, ни фигуры, ни ногъ!

Сергій Петровичъ снова склонилъ дядю Петю на мою сторону, и тотъ теперь старается чѣмъ-нибудь помочь мнѣ: обѣщавъ разузнать составъ жюри, посоветовалъ надѣть желтое платье, подарилъ какой-то кремъ для лица и пересталъ раскланиваться при встрѣчахъ съ Максимомъ Ивановичемъ.

Сегодня, въ общемъ, цѣлый день смотрѣлась въ зеркало. Что-то будетъ?...

Суббота

Кончено. Катастрофа. Завтра выборы, а я выгляжу, какъ послѣ гриппа... Глаза безъ всякаго выраженія. Затѣмъ надъ верхней губой у меня усики; хорошо еще, что совсѣмъ свѣтлые, такъ что ихъ не замѣтно, а если бы они были темнѣе?!... Волосы какого-то противнаго цвѣта: я признаю или изсиня черные, или совсѣмъ свѣтлые, а мои какой-то неопредѣленной окраски и сразу видно, что локоны не свои, а завивка на полгода! Туфли сегодня жмутъ ужасно: неужели, въ довер-

шеніе всего, мои ноги за ночь увеличились на два номера? Фигура не то черезчуръ худая, не то слишкомъ полная, — не пойму! Господи, какая я несчастная! Лицо распухшее, на щекѣ какое-то пятно, — и такой уродъ могъ мечтать о званіи «Миссъ Россіи»!

Уже 11 часовъ, а я еще не выходила изъ своей комнаты: такъ тяжело на душѣ, удивляюсь, какъ я еще жива послѣ всѣхъ этихъ нравственныхъ терзаній. Конечно, о конкурсѣ нечего и думать. Но что дѣлать? Какъ выйти изъ этого кошмарнаго положенія? Заболѣть? Никто не повѣритъ! Всѣ знакомые сживутъ со свѣту своими насмѣшками... Покончить съ собой?... (Кто-то стучитъ въ дверь, допишу потомъ).

Воскресенье

Спѣшу сдѣлать послѣднюю запись, — ужасно занята: столько всякихъ хлопотъ, покупокъ и т. д., и все надо успѣть въ одну недѣлю, послѣ чего Сергій Петровичъ получаетъ отпускъ и мы (я и онъ, такъ какъ мы вчера вечеромъ рѣшили пожениться) ѣдемъ на берегъ моря! Какъ хорошо жить на свѣтѣ! Сережа, оказывается, любитъ меня съ самаго Рождества, а его — тоже, но мы не знали объ этомъ до вчерашняго вечера. Онъ говоритъ, что больше всего его восхищаютъ во мнѣ глаза, цвѣтъ лица да и все остальное! Когда мы съ нимъ рѣшили, что я не пойду на выборы, у меня какъ гора съ плечъ свалилась, а всѣмъ окружающимъ я говорю, что участвовать въ конкурсѣ мнѣ запретило женихъ изъ ревности. Такъ все хорошо устроилось!

Сегодня спрошу его о «минусахъ».

УТРЕННИЙ ТУАЛЕТЪ ЧЕМПИОНА

Знаменитый итальянскій боксеръ Примо Карнера рѣшилъ перемѣнить свою профессию на роль артиста въ мюзикъ-холлѣ. На нашемъ снимкѣ двѣ его почитательницы Вайнъ Карверъ и Доротея Люсей, «приготовляютъ ему лицо».

ВОСТОРЖЕСТВОВАВШАЯ ИСТИНА

На вопросъ о голодѣ въ Россіи, весьма освѣдомленный дипломатъ отвѣчалъ указаніемъ на чрезвычайное обиліе въ лѣсахъ земляники и на то, что французское представительство въ Москвѣ могло дать блестящій обѣдъ. Только «фуа гра» была изъ Варшавы, да муку приходится выписывать изъ за границы; рябчики же, куропатки и тетерева были русскіе.

Дипломатъ также видѣлъ сто тысячъ неголодныхъ физкультурниковъ.

(Газетное интервью).

Голодающая шваль
На Совѣты клеветала:
«Рабство, голодъ, морь, печаль,
Царство страха и развала».
Сочиняли подлещи
Всевозможныя детали
И въ Европѣ трепетали
Старцы, жены и юнцы.
По навѣтамъ выходило,
Что Совѣтамъ шахъ и мать,
Но явился дипломатъ
Изъ совѣтскихъ изъ палатъ,
И струями изъ кадила
Заклубился фиміамъ
Эсэсэровскимъ столпамъ.
Онъ сказалъ: «Мнѣ эти крики
Гнусны кажутся и дики;
У Совѣтовъ — свѣтлый рай!
Если бъ знали, какъ велики
Тамъ запасы земляники —
Въ лѣсѣ бѣги и собирай!
Если жъ многіе миллионы
Лѣзутъ къ праотцамъ на лоно,
Съ голодухи отоцавъ, —
Эти массовыя смерти
Только временны, повѣрьте,
Умирающіе жъ черти
Кажутъ въ нихъ свой подлый нравъ.
«Морь... лохмотья...» Все раздуто!
Я сто тысячъ молодцовъ
Видѣлъ, сталинскихъ птенцовъ:
Всѣ накормлены, обуты,
Всякъ являлъ — parole d'honneur.
Благоденствія примѣръ.
Мы, послы, живемъ и жили
Тоже сладко: ѣли, пили,
Не знавали тяжкихъ бѣдъ,
Даже задали обѣдъ,
Намъ принесшіи много славы;
Мясо было изъ Варшавы,
Изъ Америки мука.
Попросили мужика,
И достала намъ Фалалай
Куропатокъ, дупелей,
Перепелокъ и бекасовъ
Изъ лѣсныхъ своихъ запасовъ.
Земляники жъ ароматъ
Самовластно лѣзъ въ желудокъ,
И совѣмъ терялъ разсудокъ
Европейскій дипломатъ.
Да одной ли земляничкой
Въ Эсэсэри великой
Угостить сумѣютъ васъ?
Полонъ сладостной привычки,
Тамъ кой-кто и отъ клубнички

О томъ, что такое слава

Изъ воспоминаній

Посвящается молодымъ, начинающимъ артистамъ.

Въ музыкальной жизни Россіи довольно продолжительное время царилъ антагонизмъ, то скрытый, то совершенно открытый, между двумя теченіями. Одни боготворили Чайковскаго, главнымъ образомъ публика и музыканты Москвы, гдѣ жилъ и одно время профессорствовалъ въ консерваторіи Чайковскій; другіе преклонялись передъ такъ называемой могучей кучкой — главнымъ образомъ это были петербургцы.

Изъ членовъ кучки, Римскій - Корсаковъ, при жизни, пользовался наибольшей славой, но для большинства Чайковскій все-же былъ первымъ. Самъ Р.-Корсаковъ это остро ощущалъ, что доказываетъ, напр., слѣдующій случай.

Когда появилась «Сяѣгурочка» Островскаго, она до такой степени плѣнила Р. - Корсакова, что онъ рѣшилъ писать на нее оперу. Писалъ онъ музыку съ увлеченіемъ и большой неослѣпленностью, такъ какъ волновался: а вдругъ Чайковскій тоже облюбовалъ этотъ сюжетъ. Потомъ, онъ скоро узналъ, что московскій Малый Театръ, для постановки этой пьесы на сценѣ, заказалъ Чайковскому музыку только тѣхъ отдѣльныхъ номеровъ, которые требовались по пьесѣ. Это ужъ никакъ не могло мѣшать Р. - Корсакову и онъ тогда спокойно продолжалъ свою работу.

Въ 1893 г. Чайковскій умираетъ, и слава перваго композитора въ Россіи несомнѣнно переходитъ къ Р.-Корсакову. Одна за другой появляются его оперы, и театры, и петербургскіе и московскіе, оснашиваютъ другъ у друга премьеры. Закончивъ свою «Царскую Невѣсту», онъ отдалъ ее для постановки въ первый разъ мамонтовской оперѣ въ Москвѣ. Опера имѣла шумный успѣхъ. На спектаклѣ, между прочимъ, должна была присутствовать какая-то важная дама, для которой былъ приготовленъ букетъ. Но дама эта не пріѣхала, и букетъ съ лентами администрація

театра рѣшила преподнести Р.-Корсакову. По окончаніи оперы онъ много разъ вмѣстѣ съ артистами выходилъ на сцену раскланиваться. Смѣшно было видѣть его высокую, художавую фигуру съ длинной бородой а ля Кащей Безсмертный съ букетомъ прѣтвовъ въ рукахъ. Тѣсной стѣной выходила изъ театра публика, дѣлясь впечатлѣніями. Съ восторгомъ говорятъ о музыкѣ, о постановкѣ оперы, объ исполнителяхъ и пр. Одинъ какой-то господинъ спрашиваетъ другого:

— А скажите, кто это въ стуртукѣ високаго роста съ букетомъ въ рукахъ выходилъ на сцену?

— Это Римскій - Корсаковъ.

— Римскій - Корсаковъ? А кто это Римскій - Корсаковъ? — послѣдовалъ вопросъ. И вопрошавшій совѣмъ не имѣлъ вида изъ низовъ.

А вотъ еще не менѣе поразительный случай. Антонъ Рубинштейнъ однажды возвращался изъ затраничнаго турнѣ къ себѣ домой въ Петербургъ. Всюду его сопровождалъ такой блестящій успѣхъ, какой можетъ быть можно было-бы сравнивать съ успѣхомъ, который имѣлъ его геніальный предшественникъ Листъ. Всѣ газеты полны были отчетами о концертахъ Рубинштейна и о триумфахъ, которые онъ всюду имѣлъ. Въ вагонъ желѣзной дороги, въ которомъ онъ ѣхалъ, входитъ его знакомый.

«А, здравствуйте, какъ поживаете» и пр. и пр., и потомъ вдругъ:

— Откуда вы, Антонъ Григорьевичъ, и что это о васъ ничего не слышно?...

Если Рубинштейнъ и не очень много думалъ о славѣ, все-же подобный вопросъ не могъ, конечно, не поразить его, какъ громъ въ безоблачную погоду.

А. Гречаниновъ.

Угощается подчасъ.
Всѣ рекорды тамъ побиты,
Все въ Совденіи восторгъ.
Обостряйте аппетиты,
Заводите съ нею торгъ,
Ассигнуйте ей кредиты
И надѣясь на балансъ,

Всылайте ей авансъ!...»
И внимая тѣмъ совѣтамъ,
Не бояся въ грѣхъ тѣмъ впасть,
Вся Европа претъ къ Совѣтамъ,
Не раздумывая, въ пасть.

Сергій Яблоновскій.

Утромъ 24 мая на улицѣ Риволи.

Съ карт. худ. Эскозура.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Шестьдесятъ два года тому назадъ

(Окончаніе; см. № 32 «И. Р.»)

«СОВНАРКОМЪ»

Парижская коммуна имѣла исполнительный комитетъ, который состоялъ изъ девяти вѣдомствъ или же делегаций. Однако, ни въ одной изъ этихъ делегаций не было свѣдующаго человѣка, подготовленнаго къ государственной дѣятельности.

Самыми важными были, конечно, должности четырехъ делегатовъ: военнаго, финансовъ, полиціи и внѣшнихъ сношеній. Мы уже знаемъ, что командованіе арміей было поручено людямъ, имѣвшимъ о военномъ дѣлѣ самое отдаленное представленіе и болѣе расчитывавшимъ на революціонный энтузіазмъ, чѣмъ на реальное соотношеніе силъ. Неожиданно на постъ военнаго делегата выдвинулся нѣкій Россель, капитанъ гарнизона Меца, все время мечтавшій сдѣлаться національнымъ героемъ и спасителемъ Франціи отъ оккупации пруссаковъ.

Это былъ энергичный молодой офицеръ, щеголявшій лаконическими фразами и военной выправкой. Конечно, среди «штатскаго засилья» на верхахъ коммуны онъ былъ едва ли не единственнымъ настоящимъ военнымъ. Но онъ требовалъ установленія среди коммунаровъ строгой военной дисциплины, обязательной воинской повинности и введенія смертной казни для дезертировъ и ослушниковъ.

Когда 8-го мая версальцы прорвали линію обороны, захвативъ вокзалъ въ Клармарѣ и угрожая форту Исси, Россель потребовалъ, чтобы «Комитетъ общественнаго спасенія, образовавшійся въ Парижѣ въ дополненіе къ имѣвшимся уже комитетамъ, выставилъ семь тысячъ человѣкъ, съ помощью которыхъ надѣялся противника отогнать.

Однако, на другой день, на площади Конкордъ вытянулось нѣсколько совершенно необученныхъ, плохо экипированныхъ и не-

беспособныхъ батальоновъ. Россель объѣхалъ ихъ на конѣ и затѣмъ вернулся къ себѣ въ военное министерство. Черезъ часъ по всему Парижу были расклеены афиши, слѣдующаго содержанія:

«Трехцвѣтное знамя развѣвается надъ фортомъ Исси, который вчера вечеромъ оставленъ гарнизономъ. — Делегатъ по военнымъ дѣламъ Россель».

Тѣмъ не менѣе, онъ былъ отставленъ, обвиненъ въ измѣнѣ и взятъ подъ арестъ. Одинъ изъ его друзей освободилъ безъ особаго труда злополучнаго военнаго делегата. Россель удалился въ небольшой отель въ Латинскомъ кварталѣ, и здѣсь засѣлъ за писаніе мемуаровъ, которое онъ продолжалъ даже тогда, когда въ Парижѣ происходило семидневное сраженіе между войсками Тьера и коммунарами. Замѣстителемъ Росселя былъ назначенъ Делеклюзъ.

Про «министра внѣшнихъ связей», Паша Груссе, журналистъ Рошефоръ сострилъ, что у него было больше внѣшности, чѣмъ связей. Груссе ограничился тѣмъ, что разослалъ всѣмъ европейскимъ правительствамъ ноту, которой просилъ ихъ признать «свободную коммуну Парижа». У Груссе было въ рукахъ оружіе, которое могло бы заставить Тьера пойти на извѣстный компромиссъ: это опубликованіе архивовъ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Но, конечно, эта мѣра даже не пришла ему въ голову.

Финансы Парижской коммуны были бы въ блестящемъ состояніи... если бы она сумѣла воспользоваться деньгами Французскаго Банка! Во главѣ кассы коммунаровъ были поставлены два честнѣйшихъ бухгалтера: Журдъ и Варленъ. Въ виду того, что Коммуна нуждалась въ средствахъ, они просили барона Ротшильда ссудить ей полъ милліона франковъ. Ссуду эту Ротшильдъ немедленно долженъ былъ выдать.

Но, кромѣ того, во Французскомъ Банкѣ находилось не больше не меньше, чѣмъ на три милліарда франковъ денегъ, изъ которыхъ одинъ милліардъ можно было реализовать немедленно. Сумма эта равнялась приватъ немедленно.

Делегатомъ отъ Коммуны во Французскій Банкъ былъ назначенъ Белей. Когда онъ явился къ управляющему Банкомъ де-Плеку, послѣдній подвелъ его къ кассамъ и, съ патетическимъ жестомъ, началъ его умолять:

— Помогите мнѣ спасти все это! Это — состояніе всей націи! Если Банкъ будетъ разграбленъ, разорится вся Франція!

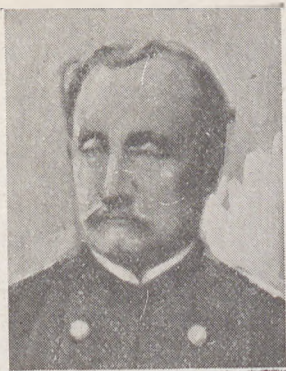
Белей помогъ ему спасти сбереженія націи. Зато, 28 мая, когда на улицахъ Парижа лилась кровь, и коммунары геройски гибли на баррикадахъ, де-Плекъ спасъ его отъ смерти и увелъ въ безопасное мѣсто.

Не менѣе декоративной фигурой былъ и «министръ полиціи» Риго, исполнявшій впрочемъ обязанности префекта полиціи съ 4 сентября, когда во Франціи была объявлена республика. Онъ не имѣлъ ни малѣйшаго представленія о томъ, что творилось въ Парижѣ. Озлобленный и подозрительный, Риго многими безцѣльно ненависть, месть и несправедливость. Аресты среди представителей коммуны слѣдовали одинъ за другимъ: 2-го апрѣля былъ арестованъ Асси, въ тотъ же день Россель; 5-го апрѣля — Бержерэ, затѣмъ дошла очередь до Брюнеля и Кюзерэ. Риго былъ помѣшанъ на томъ, что тотъ или другой членъ коммуны собирался провозгласить себя диктаторомъ или же былъ подкупленъ Тьеромъ.

А между тѣмъ агенты Тьера безнаказанно разгуливали по Парижу, сидѣли въ руководящихъ органахъ и искусно разжигали рознь. Частныя лица, несмотря на непрерывную бомбардировку артиллеріей версальцевъ отъ во-

Маршалъ Макъ - Магонъ

Генераль Сиссэй

Генераль Галлифэ

ротъ Нейи до Исси, могли свободно проникать въ Парижъ и обратно.

Такимъ образомъ, на всѣхъ отвѣтственныхъ постахъ коммуны не было ни одного выдающагося челоѣка. Революционная фраза, стремленіе копировать жесты героевъ прежнихъ революцій, мечтательность и крайняя болтливость — таковы были основныя черты вождей коммуны.

Были ли они жестоки? Объ этомъ можно судить по фактамъ, изложеннымъ въ слѣдующей главѣ.

ВЕЛИКІЙ ПРИМѢРЪ

5-го апрѣля коммуна вынесла слѣдующее постановленіе:

«Каждый разстрѣль военнопленнаго или же сторонника законнаго правительства Парижской Коммуны будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ разстрѣль тройнаго количества задержанныхъ заложниковъ. Очередь лицъ, подлежащихъ разстрѣлу, будетъ установлена по жребію...»

Слѣдъ затѣмъ были арестованы архіепископъ Дарбуа, аббатъ Дагерри, цѣлый рядъ священниковъ, предсѣдатель суда Бонжанъ, банкиръ Джекеръ и объявлены заложниками. Заложниками было также объявлено нѣкоторое количество полицейскихъ временъ Наполеона III, шпіоновъ версальцевъ и офицеровъ національной гвардіи.

Коммунары предлагали Тьеру обмѣнять Дарбуа и Бонжана на анархиста Бланки, но министръ отказался вести по этому поводу переговоры. Разстрѣль заложниковъ назначался нѣсколько разъ, но затѣмъ, по разнымъ причинамъ, откладывался. Чернь, конечно, требовала крови, но главари Коммуны не рѣшались убивать ни въ чемъ неповинныхъ людей, учитывая тягостное впечатлѣніе, которое произвела бы кровавая расправа на населеніе остальной Франціи и на иностранное общественное мнѣніе.

Заложники эти были разстрѣляны 24-го мая, когда Парижъ былъ уже почти взятъ версальцами. Ихъ вывели на дворъ тюрьмы ла-Рокеттъъ, въ которой они содержались. Это были архіепископъ парижскій, кюре собора Маделэнъ, предсѣдатель суда Бонжанъ и отцы іезуиты — Алларъ, Клеркъ и Дюкудрей.

Въ 11 час. вечера Делеклюзу сообщили о томъ, что приговоръ приведенъ въ исполненіе.

— Какъ они умерли?

— Они умерли мужественно...

Онъ обхватилъ обѣими руками голову:

— Какая война! Какая ужасная война! Но мы тоже сумѣемъ умереть!

Кромѣ этихъ заложниковъ, въ ту-же ночь было разстрѣляно, въ Венсеннѣ, коммунаромъ Гуа 50 священниковъ, монаховъ, жандармовъ, агентовъ полиціи, офицеровъ, которыхъ содержали въ тюрьмѣ Рокеттъъ.

Не довольствуясь разстрѣломъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, федералисты объявили безопасную войну... камнямъ. 16 мая, при большомъ стеченіи народа, была разрушена Вандомская колонна. Затѣмъ собирались разрушить домъ Тьера. Но главныя разрушенія въ Парижѣ были произведены уже послѣ того, какъ версальцы ворвались въ городъ. Особые отряды «поджигательницъ» обходили кварталы, поливая зданія керосиномъ и поджигая ихъ, какъ только федералисты вынуждены были отступать. Поджогъ дворца Тюиллеры былъ подготовленъ съ большою тщательностью и былъ приведенъ въ исполненіе 23 мая поздно вечеромъ. Стрѣлка часовъ Тюиллеры, со стороны сада, остановилась на половинѣ второго. Вотъ краткій перечень публичныхъ зданій, сожженныхъ и разрушенныхъ по приказу Парижской Коммуны (не считая очень значительнаго количества частныхъ домовъ, разрушенныхъ военными дѣйствіями): Тюиллеры, Палэ-Руаяль, Префектура полиціи, Отель-де-Виль, зданіе Почетнаго Легіона, Государственный Совѣтъ, Казначейство, Министерство Финансовъ. Продовольственный складъ, Сберегательная касса, театръ Портъ-Сенъ-Мартэнъ и театръ Лиркь.

ВЕРСАЛЬЦЫ ВХОДЯТЪ ВЪ ПАРИЖЪ

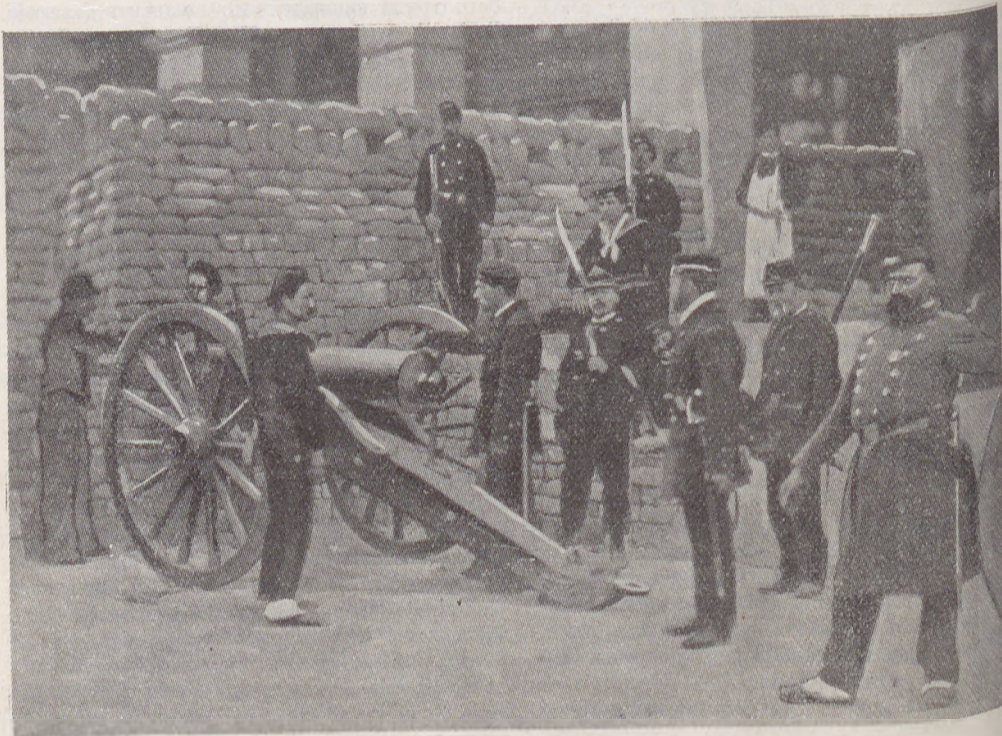
Итакъ фортъ Исси былъ оставленъ 8-го мая вечеромъ. Версальцы его немедленно заняли и привели въ порядокъ. Коммунары,

подъ предводительствомъ очень храбраго польскаго офицера Вроблескаго, пробовали продвинуться до Ванва, но были отбиты. Начиная съ этого дня, кольцо осады версальцевъ вокругъ Парижа все болѣе сужается. День и ночь отъ Нейи до Ванва бухаютъ пушки, осыпая Булонь, Отей, Нейи и весь районъ отъ пласъ де Тернъ до воротъ Клиши градомъ снарядовъ. Всѣ дома на западной окраинѣ Парижа оставлены жильцами и представляютъ собою развалины. Защита Нейи и воротъ Майо въ рукахъ мужественнаго поляка Домбровскаго, который показывается въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и съ героизмомъ отчаянія ищетъ смерти.

Главное командованіе военными силами версальцевъ было возложено Тьеромъ на маршала Макъ-Магона, по онъ не проявилъ себя, во время взятія Парижа, очень активно. Во главѣ четырехъ корпусовъ, предназначенныхъ взятъ Парижъ штурмомъ, были поставлены генералы: Дуэ, Кленшанъ, Сиссэй и Ладмиро. Всего во взятіи Парижа должно было принять участіе около 70.000 челоѣкъ всѣхъ родовъ оружія. Парижская коммуна же едва располагала 25 тысячами, но, во-первыхъ, защитники коммуны были нафартизованы идеями классовой борьбы и были окружены со всѣхъ сторонъ; а во-вторыхъ — столица представляла собою сплошной лабиринтъ баррикадъ, подземныхъ минированныхъ окоповъ, скрытыхъ батарей и всякаго рода фортификаціонныхъ сооруженій. Каждый домъ представлялъ собою крепость, въ которой наступавшимъ оказывалось отчаянное сопротивленіе. Все это требовало отъ версальцевъ большой осторожности и влекло за собою значительныя потери.

Въ воскресенье, 21-го мая, никто въ Парижѣ еще не ожидалъ, что кровавая развязка близка. Въ Тюиллерійскомъ саду играла музыка, а въ Отель-де-Виль происходили засѣданія Коммуны, на которыхъ раздавались патетическія рѣчи...

А въ это время на Монъ-Валерьянъ, возвышенности къ западу отъ Парижа, происходилъ военный совѣтъ Тьера, маршала Макъ-Магона, генераловъ Дуэ, Соссэ и др. Дивизіи были уже собраны и стояли въ боевомъ порядкѣ на дорогахъ, которыя вели къ Булонскому лѣсу.

На баррикадахъ у Вандомской площади

Версальцамъ помогъ случай. Дѣло въ томъ, что у воротъ Пуэнъ-дю-Журъ, расположенныхъ въ юго - западной оконечности Парижа, окопы версальцевъ подошли къ окопамъ федералистовъ почти вплотную. И вотъ одинъ морской офицеръ, капитанъ 2-го ранга Трэвъ, обнаружилъ, что укрѣпленія противника, которія всю ночь предъ тѣмъ осыпала артиллерія версальцевъ, пусты...

Трэвъ сперва долго не вѣрилъ этому, опасаясь ловушки, но, когда убѣдился, что предъ нимъ дѣйствительно никого нѣтъ, послалъ телеграмму генералу Дуэ съ донесеніемъ о своемъ открытіи...

Въ это время Тьеръ какъ разъ ожидалъ прибытія генерала Дуэ на Монъ-Валерьянъ. Вдругъ на холмѣ появился на взмыленной лошади адъютантъ Дуэ.

— Господинъ президентъ, генералъ Дуэ лишенъ возможности прибыть на совѣщаніе! Въ настоящій моментъ онъ какъ разъ входитъ въ Парижъ.

— Входитъ въ Парижъ?...

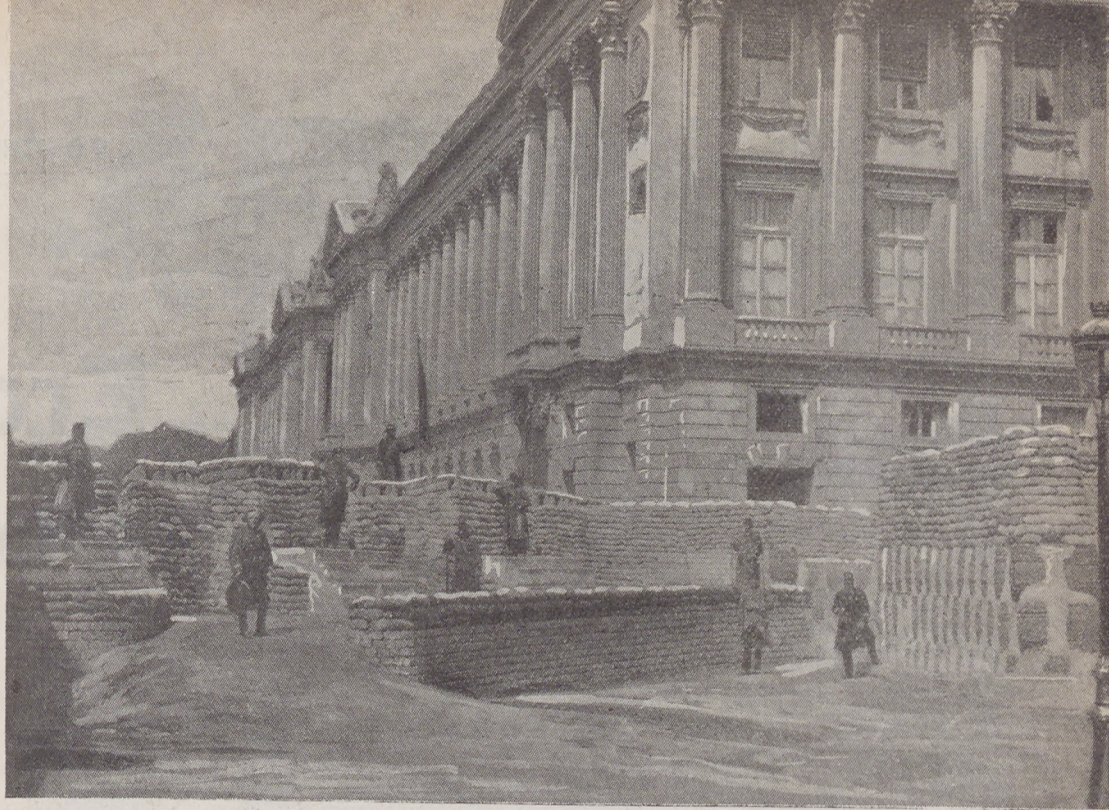
Бросились къ подзорнымъ трубамъ и дѣйствительно увидѣли, какъ, одна колонна за другой, корпусъ генерала Дуэ вливался въ жуткій городъ. На одно мгновение какъ будто произошло замѣшательство... Но, нѣтъ!... Это саперы расширяли брешь въ стѣнѣ. Дуэ входилъ впереди своей дивизіи въ Парижъ съ юга, слѣдуя сперва вдоль укрѣпленій, а затѣмъ опираясь правымъ плечомъ въ набережную Сены. Его войска встрѣчали съ радостными криками и трехцвѣтными знаменами жители Отейя и Пасси...

Узнавъ объ этомъ, Домбровскийъ послалъ немедленно батарею навстрѣчу версальцамъ и пробовалъ ихъ остановить. Но эта попытка оказалась безуспѣшной. Все отступало, стремясь достигъ завѣтныхъ кварталовъ стараго Парижа, предъ массами регулярной пѣхоты въ красныхъ штанахъ.

НА БАРРИКАДАХЪ...

Генералъ Дуэ наступалъ съ запада, Сисей съ юга, черезъ Гренель до Инвалидовъ, а очень сильный корпусъ генерала Ладмиро, обойдя ворота Аньеръ, двигался въ охватъ Парижа съ сѣвера, чтобы войти въ столицу черезъ ворота Клиньянкура.

Въ этотъ день Коммуна засѣдала въ Отель-де-Виль и была занята вопросомъ объ отвѣтственности Кюзерэ. Какъ всегда, очень много и очень краснорѣчиво говорили. Кюзерэ былъ почти оправданъ, но въ это время въ

Баррикады на площади Конкордь.

залъ засѣданія вбѣжалъ одинъ изъ членовъ Коммуны и закричалъ:

— Кончайте!.. Версальцы вошли въ Парижъ!

Въ залѣ наступило гробовое молчаніе. Всѣ поняли, что это конецъ. Вопросъ объ отвѣтственности Кюзерэ потерялъ всякое значеніе. Всѣ эти люди, которые пребывали въ мірѣ фантазій въ течение семидесяти дней осады, теперь проснулись...

А между тѣмъ кольцо версальцевъ вокругъ центральныхъ кварталовъ Парижа все сужается. Дуэ достигаетъ площади Трокадеро и овладѣваетъ позиціей, которая даетъ ему господство надъ двумя округами лѣваго берега и надъ Елисейскими Полями. Въ это время Ладмиро, миновавъ безъ сопротивленія сѣверныя укрѣпленія, двигается по бульвару Орнано по направленію къ Сѣверному вокзалу. Генералъ Клэншанъ беретъ приступомъ баррикаду, воздвигнутую на площади Клиши. Монмартръ взятъ. Домбровскийъ пробуетъ оказать на улицѣ Мюрра, у спѣшно воздвигнутой имъ баррикады, послѣднее отчаянное

сопротивленіе, но падаетъ, сраженный пулей въ животъ. Умирая, онъ успѣваетъ сказать:

— Можетъ быть, и теперь скажутъ, что я измѣнникъ!

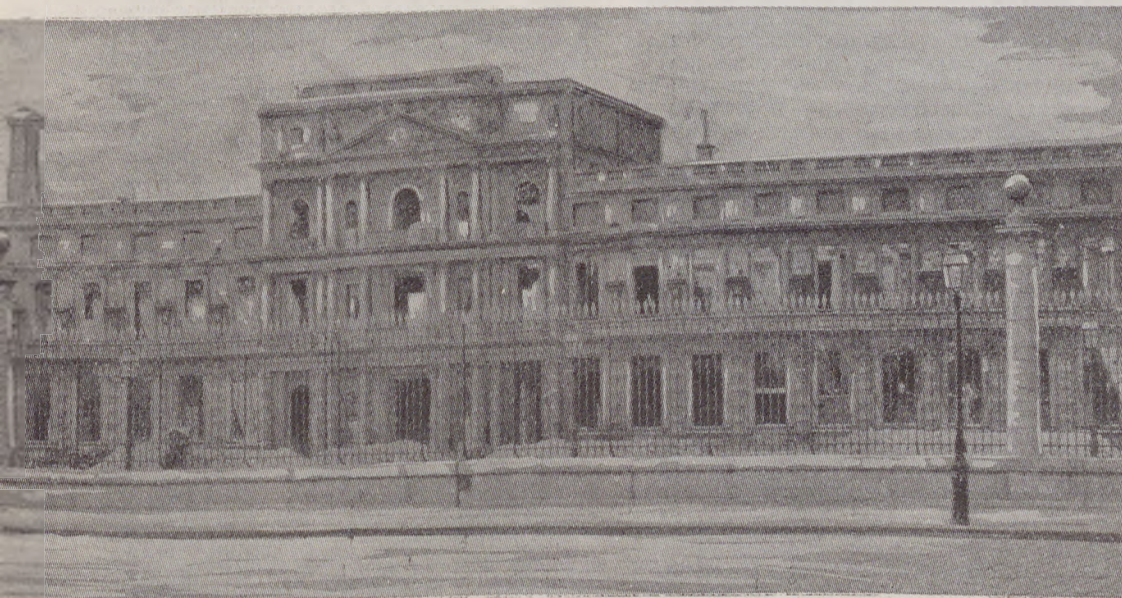
Въ Отель-де-Виль вожди коммуны потеряли окончательно голову. Говорятъ о томъ, куда прятаться, кого разстрѣливать, куда бѣжать. Наиболѣе храбрые — берутъ ружье и идутъ на баррикады.

Цѣлую недѣлю въ Парижѣ идутъ кровавые бои. Особенно сильное сопротивленіе версальцы встрѣтили въ районѣ Отель-де-Виль, площади Республики, Гобленъ, т. е. тамъ, гдѣ улицы были извилисты и узки.

Озлобленіе версальцевъ дошло до послѣднихъ предѣловъ. Солдаты, вынужденные брать каждую улицу съ боя, не хотѣли думать о пощадѣ. Въ эти кровавые майскіе дни погибло много невинныхъ жертвъ. Очень часто Тьеру и его генераламъ нѣкоторые историки ставятъ въ вину чрезмѣрную жестокость при подавленіи возстанія коммунаровъ. Но не было ли болѣе справедливымъ возложить отвѣтственность за пролитую кровь на тѣхъ политическихъ безумцевъ, которые, зная безнадежность борьбы съ регулярной арміей, превосходившей по численности войска Коммуны въ четыре раза, все-же предпочли борьбу на баррикадахъ сдачѣ на милость побѣдителей!

Гѣ пятницу, 26-го мая, войска ген. Ладмиро захватили бассейнъ и бойни Вильеттъ. Клэншанъ перешелъ каналъ Сень-Мартэнъ и вступилъ въ районъ Тампля. Въ ночь съ пятницы на субботу войсками Винуа была взята площадь Бастиліи. Версальцы взяли коммунаровъ въ клещи. Нѣкоторые изъ федералистовъ пробовали прорваться къ пруссакамъ въ районъ воротъ Лиля, но были ими отогнаны. Тогда на могилахъ кладбища Перъ-Лашезъ произошелъ послѣдній, самый страшный, какой только себѣ можно представить, бой...

Въ воскресенье 28 мая все было окончено, и Тьеръ могъ вернуться въ столицу Франціи. Здравый смыслъ побѣдилъ... Началось медленное залѣчиваніе ранъ гражданской войны...

Дворецъ Тюилери, сожженный коммунарами.

Т. РАБЕНЕРЪ

Его первая любовь

Разсказъ

Про семнадцатилѣтняго Эдгара Рандольфа говорили, что онъ до тѣхъ поръ, пока не пережилъ во время своего пребыванія во второй половинѣ декабря въ Амстердамѣ описаннаго здѣсь страннаго приключенія — былъ большимъ скептикомъ. Быть можетъ, это было оттого, что онъ происходилъ изъ состоятельной гамбургской купеческой семьи и представлялъ собою типъ голубоглазаго, темнокожаго, внѣшне - надменнаго юноши, который еще вырабатываетъ этотъ морской городъ. Въ раннемъ дѣтствѣ эти юноши воспитываются по всѣмъ правиламъ современной гигиены. Затѣмъ они учатся въ школѣ, не выдѣляясь особыми успѣхами. Имъ свойственно, въ годы юности, пристрастие къ хорошо вытюженному костюму и внѣшнимъ приличіямъ. Въ болѣе же зрѣлыя годы они сильнѣе всего стремятся завоевать себѣ положеніе, которое вызвало бы болѣе всего уваженія въ обществѣ. Приблизительно по этой схемѣ сложился характеръ и Эдгара Рандольфа.

Отецъ послалъ его учиться коммерціи въ экспортную фирму Ванъ - деръ - Цээ, хотя послѣдній рѣшительно не понималъ, какое отношеніе имѣлъ этотъ вылощенный и прямой, какъ палка, студентъ - корпорантъ къ сложному экспортному дѣлу, требовавшему изворотливости ума и привѣтливости въ обращеніи съ клиентами. Кромѣ того, самое слово «ученикъ» было настолько ненавистно молодому гамбургцу, что въ дорогомъ пансіонѣ, въ которомъ онъ занималъ комнату, онъ записался не «ученикомъ», а «волонтеромъ». Кромѣ слова «ученикъ», Рандольфъ ненавидѣлъ слова: «любовь», «страсть», «душа», «настроеніе», «возлюбленная», «демоническій», потому что считалъ, что эти слова стали фальшивой монетой, которая разрушила связанная съ ними представленія. Коротче говоря, этотъ сѣверянинъ былъ немного холоденъ или же вѣрнѣе подморозилъ себя своимъ скептическимъ отношеніемъ къ окружающей его дѣйствительности — роскошъ, которую можно себѣ позволить въ семнадцать лѣтъ.

Что же касается пансіона «Элитъ», въ которомъ онъ занималъ хорошую комнату, то это заведеніе было подлинной фабрикой скуки. Еще лѣтомъ нѣкоторые изъ курортныхъ гостей вносили разнообразіе, но зимой, кромѣ господина Фортмана и еще двухъ заспаныхъ голландскихъ супружескихъ паръ, въ

пансіонѣ никого не было. Напримѣръ, въ первый двѣ недѣли декабря Эдгаръ Рандольфъ просидѣлъ въ столовой въ обѣденное время совершенно одинъ. Но, несмотря на торжественную скуку, царившую въ громадной, похожей на вокзальный буфетъ столовой пансіона, Рандольфъ все-же чувствовалъ себя въ одиночествѣ лучше, чѣмъ въ обществѣ этого назойливаго Фортмана, комивояжера изъ Дюссельдорфа, представлявшаго собою типъ провинціальнаго донъ-Жуана, который въ теченіе цѣлаго мѣсяца утомлялъ Эдгара безконечными разсказами о своихъ амурныхъ похожденияхъ и обѣдалъ въ одиночествѣ, а послѣ обѣда находилъ утѣшеніе въ чтеніи раннихъ стиховъ Рильке. Сидя у окна, онъ упивался, словно глотками добраго бургундскаго, созвучіями стиховъ и поглядывалъ на унылый зимній голландскій пейзажъ. Иногда ему было невыносимо тяжело проводить рождественскіе праздники въ этомъ чужомъ городѣ.

Повидимому, дома въ Гамбургѣ, снѣдавшая его тоска была услышана, ибо въ первый день Рождества онъ получилъ великолѣпный подарокъ — тяжелый, художественной работы портсигаръ изъ высокопробнаго золота. Въ письмѣ, приложенномъ къ подарку, матушка просила его, чтобы онъ ни въ коемъ случаѣ не бралъ этого портсигара на службу, для чего у него имѣется старый серебряный портсигаръ, и вообще берегъ подарокъ, какъ зеницу ока. «Хорошо», подумалъ молодой человѣкъ: «будетъ исполнено». И послѣ обѣда отправился на прогулку черезъ чудесный Хееренграхтъ, старинные дома котораго содрагались отъ звуковъ безчисленныхъ рождественскихъ шарманокъ. Надъ водою каналовъ медленно густѣлъ туманъ.

Когда же, около шести часовъ вечера, Рандольфъ вернулся въ пансіонъ, готовый по обыкновенію ужинать въ пустой столовой, онъ замѣтилъ на своемъ мѣстѣ незнакомую даму. Онъ былъ крайне удивленъ и, какъ это ни странно, даже опечаленъ, когда онъ замѣтилъ, что эта дама была очень красива. Странныя ощущенія вдругъ овладѣли имъ: ему показалось, что надъ мирнымъ и невозмутимымъ ландшафтомъ его юности вдругъ загорѣлась кроваво - красная заря, которая предвѣщала неизбежную бурю. Ибо отъ этой красивой незнакомки исходило

столь непреодолимо властное, приковывавшее къ себѣ дуновение, такія возможности читались въ ея удивительныхъ глазахъ, что лицо молодого человѣка сразу же покрылось неподвижной блѣдностью. Онъ оставилъ позади себя дверь открытой и вдругъ повернулся къ ней, точно ища спасенія. И, когда онъ дѣйствительно, оказался въ корридорѣ, то столкнулся носомъ къ носу съ хозійкой пансіона, г-жей Фершуръ. Эта толстая, грубая женщина сразу же поняла его душевное состояніе и, со свойственной ей непосредственностью, вдругъ выпалила:

— Молодой человѣкъ, вы кажется испугались красавицы! Входите, входите! Эта красивая дама васъ не съѣстъ! Она лучше отвѣдаетъ нашего замѣчательнаго рыбнаго филе съ шампиньонами.

Рандольфа передернуло.

— Я запрещаю вамъ говорить со мной въ подобномъ тонѣ! — вскрикнулъ онъ. — И, кромѣ того, я полагаю, что вы должны болѣе церемониться съ вашими постоянными гостями. Эта дама заняла мое мѣсто, въ то время, какъ въ столовой имѣется еще пятьдесятъ свободныхъ мѣстъ. Она не могла.. вы не могли... Да это все равно... Я буду сегодня ужинать у себя.. Или, если угодно, я войду...

Потомъ, немного успокоившись, онъ былъ готовъ себя проклясть за тотъ потокъ безпомощныхъ и совершенно нецѣльныхъ словъ, которая въ этотъ моментъ сорвались съ его языка. Съ сильно бьющимся сердцемъ, тяжело дыша, Рандольфъ вошелъ снова въ столовую...

Красавица кончала въ это время ужинать, и на его едва слышное пожеланіе «добраго вечера», отвѣтила любезнымъ кивкомъ головы. Такъ какъ его приборъ былъ накрытъ рядомъ съ ея приборомъ, ему не оставалось ничего другаго, какъ сѣсть въ непосредственной близости отъ нея. Онъ это сдѣлалъ, стараясь не смотрѣть ей въ лицо. За супомъ онъ внимательно разсматривалъ синий край своей глубокой тарелки, но вскорѣ замѣтилъ какое - то нервное мельканіе около глазъ, и затѣмъ въ полѣ его зрѣнія очутились маленькія, очень холоныя руки незнакомки. Отъ десяти тонкихъ, съ розовыми, полированными ногами пальцевъ на него изливалась буквально огненный смерчъ, отъ котораго занималось дыханіе и въ головѣ рождалась мысль: «Я натворилъ бы чортъ знаетъ

что, если бы могъ поцѣловать одинъ изъ этихъ пальцевъ!» Посторонній наблюдатель, который въ эту минуту видѣлъ бы Эдгара, сравнилъ бы его съ кроликомъ, загнипозированнымъ взглядомъ змѣи. Но это состояние длилось недолго, а затѣмъ произошло нѣчто, что вызвало въ душѣ Рандольфа рѣшительный протестъ и существеннымъ образомъ измѣнило положеніе. Дама закурила папиросу. Въ ея манерѣ закуривать была такая - то вызывающая непринужденность, что - то отъ артистической богемы, которая его заставила насторожиться. Когда же изъ ея губъ вылетѣла струя дыма ему прямо на жаркое, онъ уже не могъ сдерживаться и принялъ откровенно недружелюбное выраженіе лица. Но тотчасъ - же какой - то голосъ подсказалъ ему, что, вѣдь, въ сущности говоря, поведение этой дамы восхитительно, потому что эта безцеремонность дать ему право отвѣчать ей тѣмъ же. И вдругъ она спросила Эдгара усталымъ голосомъ:

— Вы, кажется, иностранецъ?

Рандольфъ оторвалъ глаза отъ тарелки и съ недоумѣвающимъ видомъ посмотрѣлъ на даму. И, разглядывая тонкія дуги ея нарисованныхъ бровей, отвѣтилъ совершенно спокойно:

— Да, я изъ Гамбурга.

Снова наступило молчаніе: оба вернулись на «исходныя позиціи». Но затѣмъ Рандольфу стало стыдно своего неумѣнія вести себя съ незнакомыми дамами непринужденно, онъ выпрямился, постучалъ тремя пальцами по столу и совершенно неожиданно для себя самого повторилъ:

— Да, я изъ Гамбурга...

Между тѣмъ дама докурила папиросу. Она потушила ее въ тарелкѣ для фруктовъ и сказала:

— Этотъ Амстердамъ — ужасный городъ. Какой-то сырой склепъ, наполненный скукой и туманомъ. Какъ можно здѣсь жить?

— Скукой? — переспросилъ Эдгаръ какимъ - то новымъ для него тономъ. — Для меня не существуетъ скуки. Я полагаю, что каждый думающій и чувствующій человекъ до конца жизни долженъ смотреть на себя, какъ на неразрѣшимую загадку.

Это было великолѣпно сказано и попало въ цѣль. Дѣйствие его философскаго выпада сейчасъ же отразилось на лицѣ дамы: теперь настала ея очередь покраснѣть. И вдругъ Рандольфъ замѣтилъ въ ея глазахъ искорки, огоньки, призывы, точно она приглашала его на танецъ. Но этотъ танецъ долженъ былъ быть не невиннымъ вальсомъ, а таинственно - эротическимъ танго, конецъ котораго трудно было себѣ представить. И снова прозвучала ея голосъ, но уже не такъ устало, какъ прежде:

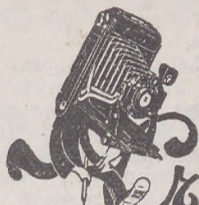
— Есть загадки, которыя съ годами становятся неинтересными. Вы развѣ этого не знаете, юноша? Кстати, сколько вамъ лѣтъ?

— Двадцать пять, — отвѣтилъ Эдгаръ и вздрогнулъ предъ фантастической цифрой, которая вдругъ слетѣла съ его языка. Но произошло чудо! Произошло дѣйствительно что-то очень отрадное и замѣчательное! Она отвѣтила своимъ первоначальнымъ тономъ:

— Знаете, вы выглядите старше...

Эдгаръ почувствовалъ, что весь наполнился непередаваемымъ восторгомъ. Онъ подумалъ, что врядъ ли можетъ ожидать въ этотъ вечеръ большаго, поднялся со своего мѣста и очень почтительно пожелалъ знакомкѣ спокойной ночи. Затѣмъ онъ бросился къ себѣ въ комнату, чтобы въ одиночествѣ насладиться триумфомъ, который неожиданно выпалъ на его долю.

Однако, его отступление отнюдь не замедлило хода событій, которыя должны были произойти. Когда на другой день, около десяти часовъ утра, Эдгаръ услышалъ легкой стукъ въ дверь, онъ сразу же догадался, кто это стучалъ, и неопишемая волна блаженства, предчувствіе чего-то неизъяснимо яркаго и прекраснаго охватили его сердце. И въ то время, какъ онъ посреди комнаты дѣлалъ беспомощныя движенія и говорилъ удивленно: «войдите», дверь быстро отворилась...

Въ کدامъ по стѣмъ светлицѣ

КАНИКУЛЫ ВЪ БЕРЛИНѢ

Самымъ большимъ удовольствіемъ для берлинскихъ дѣтей, вынужденныхъ проводить каникулы въ городѣ, является купаніе въ фонтанахъ Тиргартена.

ТОЖЕ КОНКУРСЪ КРАСОТЫ

Въ погонѣ за фотографическими сенсациями, американскія газеты устроили въ Холливудѣ конкурсъ красоты... полуторогодовалыхъ младенцевъ. Повидимому, конкуренты еще не прониклись всей значительностью оказанной имъ чести, такъ какъ встрѣтили направленные на нихъ объективы откровенными протестами.

— Боже, какъ у васъ холодно! — сказала дама, входя въ его комнату неуверенно и слегка раскачиваясь.

Ея скучающій взглядъ скользнулъ по комнате, въ которой не было ничего замѣчательнаго, и остановился на полкѣ съ книгами.

— Я хотѣла спросить, нѣтъ ли у васъ чего -нибудь почитать? Что -нибудь интересное... Какія -нибудь путешествія...

— Путешествія? — отвѣтилъ онъ, поглядывая какъ полотно, — я сейчасъ посмотрю...

И въ то время, какъ Эдгаръ пересматривалъ названія книгъ, стоявшихъ на полкѣ, онъ услышалъ за своей спиной снова ея нетерпѣливый голосъ:

— Нѣтъ, у васъ дѣйствительно чертовски холодно. Знаете что?... Выберите мнѣ что-нибудь интересное и приходите ко мнѣ... Я живу въ номерѣ 25... Здѣсь сейчасъ, направо...

Эдгаръ Рандольфъ круто повернулся и въ первый разъ посмотрѣлъ ей прямо въ глаза. Затѣмъ онъ отвѣтилъ чуть слышно:

— Хорошо...

Но уже полчаса спустя она ему капризно говорила:

— Послушайте, отложите же на минуту вашу противную книгу...

Въ душѣ Рандольфа происходила глухая борьба между внушенными ему съ дѣтства моральными правилами и чѣмъ - то новымъ, незнакомымъ, всепобѣждающимъ... Незамѣтно подошла ночь. Она подкралась, словно на ципочкахъ, съ широко раскинутыми, мерцающими руками, и была полна неясныхъ словъ, наивныхъ признаній, заглушенныхъ вздоховъ... Въ темнотѣ ихъ голоса звучали, какъ двѣ виолончели.

— Мы женимся! — шепталъ Рандольфъ въ какомъ - то самозабвеніи, — мы черезъ три года можемъ жениться... Сынъ сенатора Брея женился двадцати лѣтъ.

— Сколько же тебѣ въ самомъ дѣлѣ лѣтъ? — спросила она.

— Семнадцать, — отвѣтилъ онъ сокрушенно, — семнадцать...

— Семнадцать? — повторила она мечтательно, и въ ея голосѣ была такая материн-

ская нѣжность, что эта цифра прозвучала, какъ ласкательное имя.

Мы не будемъ долѣе скрывать, что г-жа фонъ-Равень прожила въ Амстердамѣ только до вечера 31 декабря и за нѣсколько часовъ до Нового Года внезапно уѣхала. Но до своего отъѣзда она много разъ гуляла съ Эдгаромъ по улицамъ Амстердама. Однажды она обратила вниманіе на его золотой портсигаръ. Она его долго и внимательно разсматривала и потомъ съ ласковымъ любопытствомъ неожиданно спросила:

— Что бы ты сдѣлалъ, если бы его потерялъ?

Онъ вздрогнулъ и опустилъ голову. Онъ почувствовалъ въ ея голосѣ какой - то безсознательный вызовъ существа изъ богемы по адресу его буржуазной натуры. Повидимому, она хотѣла его спросить, что бы онъ сдѣлалъ, если бы оказался совершенно безъ денегъ.

— Я право не знаю, — отвѣтилъ онъ нервно, — что бы я въ такомъ случаѣ предпринялъ... Мнѣ было бы невозможно показаться отцу и матери на глаза...

Но, какъ уже было сказано, въ канунъ Нового Года, г-жа фонъ-Равень уложила вещи и около 11 часовъ вѣхала въ комнату Эдгара. Она заявила, что только что говорила по телефону съ Парижемъ и должна немедленно уѣхать: поѣздъ уходилъ черезъ полчаса.

Онъ понялъ, что, если она уѣдетъ, онъ погибнетъ. Когда же Рандольфъ осыпалъ ее градомъ молящихъ упрековъ и сталъ уговаривать остаться, она постаралась его успокоить нѣжными поцѣлуями и искусной ложью. Онъ выпустилъ ее изъ комнаты только тогда, когда она ему трижды поклонилась, что вернется въ Амстердамъ ровно чрезъ недѣлю. Конечно, онъ ее проводилъ на вокзалъ и посадилъ въ поѣздъ. И, когда онъ въ эту ночь вернулся въ свой пансионъ, Новый Годъ показался ему кошмарной личиной съ провалившимся носомъ...

Наступило ужасное утро... Когда Рандольфъ всталъ, у него не хватило рѣшимости спуститься пить кофе въ столовую — такъ нестерпимо громко раздавался по всему пан-

сиону голосъ толстой Фершууръ. Сперва онъ подумалъ, что она ругала въ чемъ-либо провинившуюся горничную и хотѣлъ своимъ появленіемъ положить этому конецъ. Но затѣмъ машинально прислушался къ тому, что выкрикивала хозяйка за дверью. Что она такое говорила?... Она кричала, что г-жа фонъ-Равень не заплатила по счету? Г-жа фонъ-Равень покинула пансионъ незадолго до полуночи, воспользовавшись тѣмъ, что какъ разъ въ это время у всѣхъ было по горло работы? Г-жа фонъ-Равень — обманщица, которую надо посадить въ тюрьму? — Зубы Рандольфа стали выбивать мелкую дробь и виски покрылись холоднымъ потомъ.

— Эта воровка должна мнѣ 80 гульденовъ! — услышалъ онъ истерической возгласъ Фершууръ и стремительно выскочилъ изъ пансиона на воздухъ...

Все, что произошло далѣе, покажется ему жуткимъ сномъ. Эдгаръ Рандольфъ бродилъ по парку, по безконечнымъ улицамъ, бродилъ въ туманѣ и пронизывающей сырости, какъ лунатикъ, и ему казалось, что жизнь кончается. Несомнѣнно было только одно, что онъ полюбилъ мошенницу, авантюристку, которая шла на то, что цѣлый ушатъ грязи будетъ вылитъ на все пережитое ими, на его нѣжность къ ней, на его первую любовь. И, конечно, она болѣе никогда не вернется въ Амстердамъ, и всѣ ея клятвы и увѣренія были самой безстыдной ложью... Всѣ ли?... Но, быть можетъ, въ томъ, что ими было пережито за послѣдніе дни, во всѣхъ этихъ воспоминаніяхъ о страшныхъ и сладкихъ мгновеніяхъ, все - же было что - то, что для него останется навсегда священнымъ и за что онъ ей долженъ быть благодаренъ?...

И когда это сознание вдругъ проснулось въ его смятенной душѣ, онъ понялъ, что долженъ взять себя въ руки и вести себя, какъ подобаетъ мужчинѣ. Онъ, конечно, не зналъ, что семнадцатилѣтніе дѣлаются дѣтьми какъ разъ тогда, когда хотятъ себя вести, какъ взрослые....

Эдгаръ рѣшилъ заплатить по счету г-жи фонъ-Равень. Да, онъ это рѣшилъ твердо. Но какъ?... Какъ достать еще сегодня 80 гульденовъ? Ему нечего было рассчитывать на г-на ванъ - деръ - Цээ. Изъ дома онъ также не ожидалъ помощи. И тогда его мысль остановилась на чемъ - то свѣтломъ, тяжеломъ и блестящемъ... Да, конечно, это былъ золотой портсигаръ... И вдругъ онъ услышалъ снова ея ласково - любопытный голосъ:

— Что бы ты сдѣлалъ, если бы его потерялъ?

Онъ сказалъ зубы и рѣшилъ дѣйствовать. Лакей въ какомъ - то кафе далъ ему адресъ маленькаго ломбарда, который былъ открытъ и по праздникамъ. И тамъ Рандольфу выдали за отцовскій подарокъ цѣлыхъ сто гульденовъ! Когда онъ вернулся домой, Фершууръ закричала ему въ передней:

— Г-жа фонъ-Равень не уплатила по счету! Она вамъ не оставила своего адреса?

Рандольфъ выткнулся, какъ солдатъ, и рѣзко отвѣтилъ:

— Я запрещаю вамъ говорить со мной въ подобномъ тонѣ. Г-жа фонъ-Равень, конечно, все заплатила по счету. Она мнѣ дала для передачи вамъ деньги, потому что ее неожиданно вызвали по телефону въ Парижъ.

И онъ съ большимъ достоинствомъ передалъ хозяйкѣ билетъ въ сто гульденовъ...

Въ тотъ же вечеръ Эдгаръ Рандольфъ сидѣлъ попрежнему въ одиночествѣ на своемъ мѣстѣ и смотрѣлъ, какъ становился все гуще туманъ за окномъ. А потомъ случилось такъ, что клубы тумана приняли опредѣленные очертанія старческаго лица его любимаго поэта... Это лицо приблизилось вплотную къ его наполненнымъ слезами глазамъ и еле внятно стало шептать завѣтные стихи изъ его книги. Теперь молодой человекъ уже знаетъ самъ, что все на этомъ свѣтѣ происходитъ и, когда пройдетъ, то стираетъ тяжелое, оставляя въ сердцѣ свѣтъ и радость когда-то пережитыхъ счастливыхъ дней.

Пер. съ нѣм. Г. Н.-Д.

ПОЗДНЕЕ ЛѢТО

Фотоэтиюдъ

Иностранный

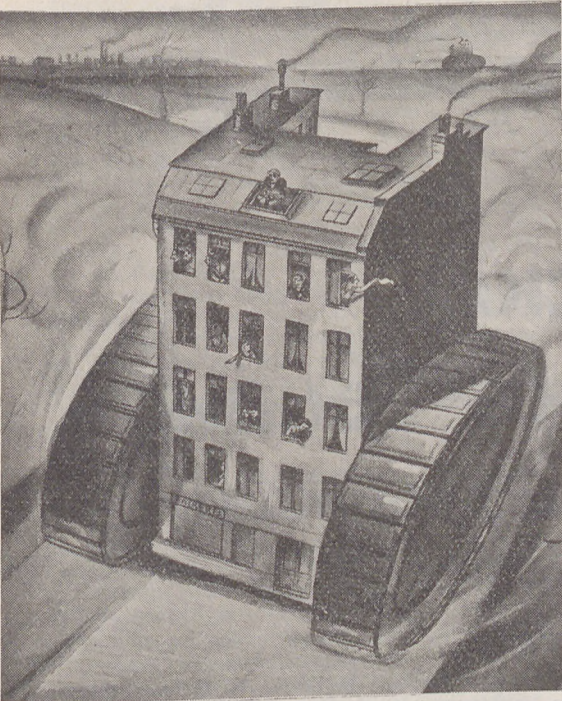
Юморъ

С л ъ в а :

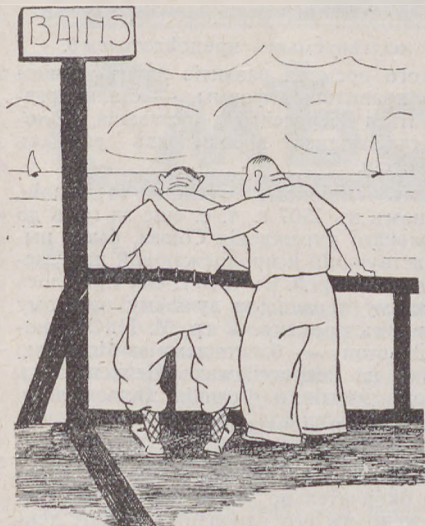
Домъ новѣйшей конструкціи, приспособленный для загородныхъ экскурсій.
(Uhu).

ДОРОЖНЫЯ УДОВОЛЬСТВІЯ...
Заснувшій на возу сына крестьянина дѣлается предметомъ не слишкомъ восторженныхъ овацій автомобилистовъ.
(«Berliner Illustrierte»).

Файвъ-о-клокъ факира. (Uhu).

НА ПЛЯЖЪ

— А твоя жена прехорошенькая!
— Да... Даже жалко, что она моя жена!
(«Le Rire»).

С л ъ в а :

НА РАБОТЪ ПО ОКРАСКѢ БАШЕННЫХЪ ЧАСОВЪ

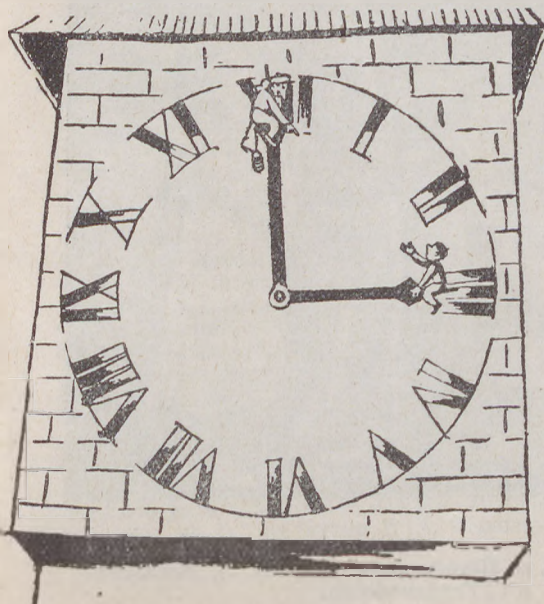
— Эй ты! Дай закурить!
— Черезъ четверть часа.

С п р а в а :

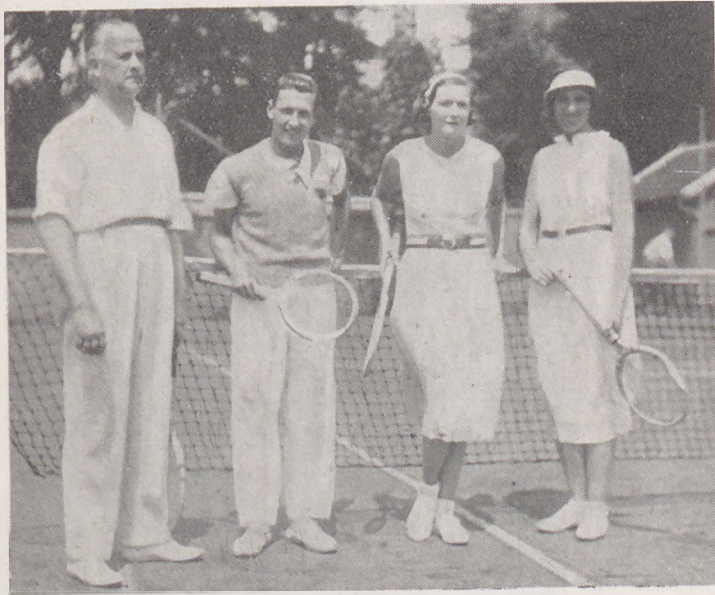
ГАЛАНТНЫЙ ГАНГСТЕРЪ

— Мадемуазель! Пожалуйста, выберите, что вамъ нравится!

(«Le Rire»).

СПОРТЪ

Русскій Лаунъ-Теннисъ за рубежомъ

С л ъ в а :

Чемпионъ Россіи 1907 - 1909 г.г. Г. В. Брей, А. Б. Гольдринъ,
г-жа Уоллманъ и С. Ф. Петрокино.

Состоявшіеся 6-16-го іюля с. г., на площадкахъ Русскаго Лаунъ - Теннисъ Клуба въ Парижѣ чемпионаты Зарубежной Россіи совпали съ 25-тилѣтнимъ юбилеемъ учрежденія Всероссійскаго Союза Лаунъ - Теннисъ клубовъ. Этотъ юбилей невольно заставляетъ старыхъ русскихъ теннисистовъ оглянуться назадъ и вспомнить славное прошлое.

Главнымъ организаторомъ лаунъ - тенниса въ Россіи и работникомъ по объединенію его въ одну мощную организацию былъ предсѣдатель Крестовскаго Лаунъ - Теннисъ Клуба покойный Артуръ Давыдовичъ Макферсонъ. Его исключительная энергія и организаторскія способности дали возможность лаунъ-теннису занять видное мѣсто въ спортивной жизни Россіи. Интересъ къ теннису увеличивался съ каждымъ годомъ, создавались въ разныхъ мѣстахъ новые клубы и число игроковъ быстро возрастало. Мысль А. Д. Макферсона объ объединеніи этого спорта въ одну организацию нашла живой откликъ, и въ 1908 г. былъ основанъ Всероссійскій Союзъ. Артуръ Давыдовичъ сталъ его пер-

вымъ и несмѣняемымъ предсѣдателемъ.

Съ этого времени развитіе лаунъ-тенниса приняло правильныя формы, — стали организовываться Всероссійскія состязанія, на которыя съѣзжались игроки изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

Первымъ чемпиономъ Россіи, на состязаніи, устроенномъ въ 1907 г., т. е. еще за годъ до официальнаго учрежденія Союза, былъ нынѣ здравствующій и продолжающій прекрасно играть Г. В. Брей. Въ 1910 г. ему пришлось сдать пальму первенства лучшему русскому игроку всѣхъ временъ — гр. М. Н. Сумарокову - Эльстону — блестящему побѣдителю въ 1913 г. на Всероссійскихъ Первенствахъ чемпионовъ Англии и Франціи тѣхъ годовъ — Ч. Диксона и Декюжиса.

Міровая война естественно приостановила дальнѣйшее развитіе русскаго тенниса, а революція окончательно убила все то, что было положено въ его основаніе. Русскіе теннисисты разсѣялись по разнымъ странамъ, но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ скитаній и, несмотря на тяжелое матеріальное положеніе,

приняли мѣры къ объединенію. Организовались два крупныхъ центра русскихъ теннисистовъ: Русскій Л. Т. клубъ въ Парижѣ и Англо - Русскій Спортивный Клубъ въ Лондонѣ.

Вновь стала чувствоваться необходимость въ объединяющемъ центрѣ и за проведеніе этого въ жизнь принялся съ неустойчивой энергіей и большимъ знаніемъ дѣла старый спортсменъ А. А. Стаховичъ. Несмотря на всякія затрудненія, главнымъ образомъ финансоваго свойства, ему удалось сплотить теннисные клубы за рубежомъ въ одно цѣлое и организовать Россійскую Лаунъ - Теннисную Федерацию, предсѣдателемъ которой онъ и былъ избранъ. Въ настоящее время Федерациа насчитываетъ во всѣхъ странахъ русскаго разсѣянія 19 русскихъ и смѣшанныхъ клубовъ.

Не только въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Прагѣ и Загребѣ, но и въ Шанхаѣ, Тяньцзинѣ и даже далеко въ С. - Франциско русскіе спортсмены объединены въ одну дружную, сплоченную и руководимую изъ центра организацию.

Финалисты „Кубка Перникова“ въ 1933 году
В. М. Ландау, В. Д. Давыдовъ, основатель состязаній
О. А. Перниковъ, К. С. Уваровъ и В. В. Свѣтозаровъ.

А. Б. Гольдринъ, С. Ф. Петрокино, кн. Н. Л. Магаловъ
и С. Городниченко.

На подобіе Всероссийскихъ состязаній, стали ежегодно устраиваться Зарубежныя первенства въ Парижѣ и Лондонѣ.

Чемпіонаты Зарубежной Россіи въ этомъ году, какъ и въ прежніе годы, были начаты традиціоннымъ матчемъ между Парижемъ и Лондономъ. Команда Русскаго Л.-Т. клуба въ Парижѣ была въ слѣдующемъ составѣ: кн. Магаловъ, Гольдринъ, Шапошниковъ, Трамбицкій, Соллогубъ, Видховъ, В. Изнаръ, Фонколомбъ и г-жи Городниченко и Петрокино, и Англо - Русскаго Спортивнаго Клуба: Вильямсъ, Ричардсонъ, Дейтрихъ, Зиновьевъ, Г. Брей, Шрейберъ, Энгельгардтъ и г-жи Сандерсъ и Волманъ.

Обѣ команды были хорошо составлены и игра была исключительно интересной. Вильямсъ — участникъ состязанія въ Уимблдонѣ, показалъ высокій классъ игры и выигралъ свои матчи противъ Магалова и Гольдрина. Послѣдній все же оказалъ ему сильное сопротивление, выигравъ у Вильямса одинъ сетъ.

Большое впечатлѣніе произвела игра 18-ти лѣтней г-жи Сандерсъ, которая первый разъ въ этомъ году была допущена къ участию въ Уимблдонѣ. Она легко выиграла у г-жи Городниченко, но встрѣтила сопротивление со стороны г-жи Петрокино, выигравъ у ней въ борьбѣ со счетомъ 6-4, 7-5.

Прекрасную игру показалъ молодой игрокъ Соллогубъ. Интересна была его встрѣча съ молодымъ лондонскимъ игрокомъ Шрейберомъ. Послѣдній былъ въ этотъ день особенно въ ударѣ и борьба была очень упорная. Точность и ровность игры Соллогуба взяла вверхъ, и матчъ былъ выигранъ имъ въ трехъ сетахъ.

Хорошо игралъ Ричардсонъ, обладающій прекрасной подачей и сильными драйвами.

Прекрасно играла г-жа Петрокино, точно и увѣренно пассивуя свои сильные мячи. Очень продуманно играла г-жа Городниченко, тонко пассивуя свои удары.

Прежній чемпионъ Россіи, Г. В. Брей, игралъ очень аккуратно, и временами давалъ рядъ блестящихъ и умно задуманныхъ мячей. Въ парѣ съ В. Дейтрихомъ, онъ выигралъ матчъ у сильной парижской пары — Шапошникова и Соллогуба, — и проигралъ въ трехъ сетахъ, въ упорной борьбѣ, сильнѣйшей парижской парѣ — Магалову и Гольдрину.

Мало игравшій въ этомъ году В. Изнаръ, какъ всегда, въ состязаніи игралъ очень увѣренно, и въ парѣ съ Фонколомбомъ легко выигралъ у лондонской пары — Зиновьева и Шрейбера.

Междуклубное состязаніе велось въ началѣ съ перемѣннымъ успѣхомъ, но подъ конецъ Парижъ взялъ верхъ надъ Лондономъ и выигралъ состязаніе со счетомъ 13-11.

Изъ за общаго кризиса, къ сожалѣнію, цѣлому ряду игроковъ изъ другихъ странъ не удалось пріѣхать на Зарубежное состязаніе.

Въ финалѣ мужскаго одиночнаго разряда на кубокъ Великаго Князя Дмитрія Павловича встрѣтились прошлогодній чемпионъ кн. Магаловъ и Гольдринъ. Несмотря на сопротивление Гольдрина, Магаловъ выигралъ матчъ съ потерей одного сета, со счетомъ 6-2, 3-6, 6-2, 8-6. Магаловъ уже четыре раза до этого выигрывалъ чемпионаты Зарубежной Россіи, кромѣ него два раза чемпионатъ былъ выигранъ С. П. Родзянко, который въ этомъ году въ состязаніи, къ сожалѣнію, не участвовалъ.

Въ финалѣ дамскаго одиночнаго разряда г-жа Сандерсъ безъ особаго труда выиграла у г-жи Городниченко со счетомъ 6-2, 6-2. Несмотря на красивый стиль и хорошую пассивовку, г-жѣ Городниченко было не по силамъ справиться съ высокимъ классомъ и быстрымъ темпомъ игры г-жи Сандерсъ.

Смѣшанный парный разрядъ на кубокъ М. Н. Владимірова былъ безъ особой борьбы выигранъ г-жей Городниченко - Магаловымъ у г-жи Петрокино - Гольдрина, со счетомъ 6-3, 6-3.

Одновременно съ Зарубежнымъ состязаніемъ было разыграно особое междуклубное состязаніе на кубокъ имени Е. А. Перникова,

пожертвованный его братомъ О. А. Перниковымъ. Это состязаніе разыгрывается по общему принципу Кубка Дэвиса, и для участія въ немъ каждая страна русскаго разсѣянія можетъ выставить свою команду. Въ финалѣ этого состязанія встрѣтились монашеская команда — В. М. Ландау и В. Д. Давыдовъ — и чехословацкая — К. С. Уваровъ и Свѣтозаровъ. Рѣшающимъ пунктомъ этого состязанія былъ парный матчъ. По мѣрѣ своихъ силъ, Уваровъ и Свѣтозаровъ упорно боролись, но должны были уступить побѣду болѣе сильной и опытной монашеской парѣ.

Организація состязанія и пріемъ пріѣзжихъ игроковъ были прекрасно проведены комитетомъ Федерациі и Русскимъ Л.-Т. клубомъ въ Парижѣ.

Пріѣзжіе игроки были окружены всеобщимъ вниманіемъ и радушіемъ. С. Ф. и Д. М. Петрокино былъ устроенъ у себя на дому прекрасный вечеръ въ честь гостей. Н. Н. Флиге организовалъ очень удачную поѣздку на автомобиль за городъ, гдѣ гостямъ былъ показанъ Версаль, послѣ чего былъ устроенъ пикникъ.

Спортивный праздникъ русскихъ теннисистовъ закончился банкетомъ.

Эта ежегодная встрѣча оставитъ надолго пріятное воспоминаніе у всѣхъ участниковъ и нужно надѣяться, что обстоятельства позволятъ русскимъ спортсменамъ такъ же пріятно встрѣтиться черезъ годъ на Зарубежныхъ состязаніяхъ въ Англо - Русскомъ Спортивномъ Клубѣ въ Лондонѣ.

Русскій Лондонецъ.

Смѣсь

КЛАДЬ.

Два студента, испанца, во время путешествія, проходили мимо стараго кладбища, давно заброшеннаго.

Разсматривая памятники, студенты увидѣли могилу, на которой лежалъ камень съ надписью: «Здѣсь похоронена душа богача Педро Доминго». Первый студентъ сказалъ:

— Смѣшная надпись. Точно можно похоронить душу. Чудакъ видно былъ покойный, если эта надпись была его предсмертнымъ желаніемъ.

Другой студентъ, болѣе пытливый, остановился и подумалъ:

— Нѣтъ ли болѣе глубокаго смысла въ этой необычайной эпитафій. Похоронена какъ будто душа богача, а не самъ онъ.

Разсуждая въ этомъ направленіи, студентъ пришелъ къ заключенію, что душа богача, — это его денежныя богатства и, надо полагать, что въ этой могилѣ закопанъ кладъ богача Педро Доминго. Укрѣпившись въ этомъ предположеніи, студентъ занялся раскопкой заброшенной могилы и дѣйствительно нашелъ ящикъ съ большими драгоценностями, на которомъ была надпись: «Этотъ кладъ будетъ собственностью того, кто его найдетъ».

Счастливы студентъ унесъ драгоценную душу богача Педро Доминго.

БУДДА ИЗЪ МАСЛА.

Это не глупая шутка и не каламбуръ. Въ Тибетѣ, въ Кумбумскомъ монастырѣ, вѣрующіе малайцы справляютъ безпримѣрный во всемъ свѣтѣ праздникъ, на который стекаются издалека тысячи пилигримовъ. Цвѣточный или масляный праздникъ устраивается ежегодно въ день Вознесенія «Тянгъ Капа».

Извѣстный нѣмецкій изслѣдователь Тибета Вильямъ Фильхнеръ, въ своей книгѣ «Зар-

ницы востока» описываетъ этотъ оригинальный церковный праздникъ.

Задолго до праздника созывается монастырскій свѣтъ, который выбираетъ мастеровъ, называемыхъ «масляными скульпторами». Завѣдываетъ подготовкой особый искусный лама.

Прежде всего собираютъ большое количество молока изъ котораго выдѣлывается масло, хранящееся въ прохладныхъ мѣстахъ. Масло въ большомъ количествѣ приносится также въ видѣ жертвоприношенія.

Работа художниковъ - скульпторовъ происходитъ зимой и особенно тяжела, потому что они должны держать руки въ ледяной водѣ, чтобы не испортить модели теплыми руками.

Когда масляныя модели готовы, — особо избранные художники раскрываютъ барельефы.

Фигура Будды изъ масла въ 7 метровъ вышины представлена благославляющей народъ. По сторонамъ фигуры стоятъ другія произведенія искусства изъ масла: разныя маленькія пресмыкающіяся, цвѣты, растенія и др. Дикій бумажный драконъ съ огненнымъ языкомъ какъ бы охраняетъ масляннаго Будду.

На праздничномъ большомъ столѣ горятъ сотни маслянныхъ лампъ, мягко освѣщающія произведенія искусства.

Тысячи пилигримовъ наполняютъ храмъ, падаютъ ницѣ и погружаются въ молитву. Одинъ изъ жрецовъ присутствуетъ при торжественныхъ моленіяхъ. Онъ одинъ стоитъ въ храмѣ, когда пилигримы, распростертые предъ Буддой, замираютъ въ молитвѣ.

Въ опредѣленный моментъ жрецъ медленно уходитъ изъ храма и возвращается въ свой дворецъ. Его уходъ означаетъ окончаніе моленія и является сигналомъ для начала общаго веселья.

Молитвенная тишина смѣняется бурнымъ весельемъ, повсюду раздаются громкіе голоса, крики дикой радости, пѣсни, начинаются танцы...

Не только люди, но и боги мѣняются. Жара отъ безчисленныхъ лампъ и скопленія людей начинаютъ дѣйствовать на поверхность масляныхъ фигуръ. Капли жира стекаютъ съ носовъ и пальцевъ изображеній боговъ и вскорѣ отъ всего чарующаго зрѣлища остается безформенная жирная масса.

Этотъ праздникъ поистинѣ безпримѣрный на всемъ свѣтѣ.

СЧАСТЛИВАЯ ЗАМѢНА.

Марія Тюдоръ, дочь Генриха VIII, прославилась своею ревностью къ католицизму и получила прозваніе «Кровавой». Взойдя на престолъ, она начала преслѣдовать протестантовъ и вручила доктору Кале особый приказъ противъ протестантовъ для передачи его къ исполненію вице-королю Ирландіи.

Пріѣхавъ въ Честеръ, докторъ Кале остановился на отдыхъ въ гостиницѣ и, разговаривая съ хозяиномъ, показалъ ему кожаный ящикъ, въ которомъ находился королевскій приказъ о преданіи гибели ирландскихъ еретиковъ.

Жена хозяина гостиницы происходила изъ протестантской семьи; услыжавъ о готовящемся новомъ преслѣдованіи, она похитила роковой приказъ и вложила въ ящикъ колоду игральныхъ картъ.

Докторъ Кале, по пріѣздѣ въ Дублинъ, вручилъ королю ящикъ, въ которомъ приказъ обратился въ колоду картъ. Послали въ Лондонъ за дубликатомъ и нарядили слѣдствіе «о таинственномъ исчезновеніи приказа».

Къ счастью протестантовъ, Марія Кровавая внезапно умерла и на престолъ взошла Елизавета, возстановившая протестантскую религію и прекратившая гоненія на протестантовъ. Слухи о продолжкѣ жены трактирщика дошли до королевы, которая приказала разыскать ее и назначила ей пожизненную пенсію въ 40 фунтовъ стерлинговъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читателей и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
 2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресать.
 3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
 4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствие штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лицъ знающ. мѣстопребыв. Янины Богуславовны САХНО - УСТИМОВИЧЪ и Ванды Богуславовны ВЕРНИГОРЪ, урожд. Кущнеръ, прос. сообщ.:

Polska, m. Pinsk, Marja Rodziewicz.

АРХИТЕКТ. Викторъ Владиславовичъ Забѣсскій, изъ Москвы прос. знаком. сообщ. свои адреса:

V. Zaleski, Hotel Emigracyjny, Powazki, Varsovie, Pologne.

Разыскивается полковникъ Вацлавъ Александровичъ НОВОСЕЛЬСКІЙ, командиръ 51 Сибирскаго полка. Лицъ, знающихъ что - либо о его судьбѣ, покорнѣйшая просьба сообщить: Lithuanie, Kaunas, Ciurliones gatve No 2, Jamont.

ЛИЦЪ, знающихъ что-либо объ Инокентіи Петровичѣ Меньшихъ, проживавшаго въ г. Хабаровскѣ въ 1920 г. просьба сообщить по адресу: M. Menshik c/o. « Slovo », 238, av. du Roi-Albert, Shanghai.

Знающихъ что - либо о судьбѣ Клавдіи (Тамары) Яковлевны Устиговой, урожденной Платоновой, выѣхавшей изъ Одессы въ 1918 году, просятъ сообщить по адресу:

Trawczetow, 131, rue du Chevalier Bayard, Casablanca Maroc.

Александра САУЛИТА, офицера арміи генерала Маркова, послѣ арміи г. Деникина, а также Роберта САУЛИТА, добровольца Южной арміи, команда развѣдчиковъ, — разыскиваетъ семья. Знающихъ что - либо о судьбѣ ихъ просятъ сообщить по адресу:

Polska (Pologne) Kizemieniec, Wisniowiecka 35, Jan Sanlit.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

подъ ред. прис. пов., licencié en droit
А. С. ШАПИРО

Вопросъ: Прошу не отказать сообщить мнѣ вашъ совѣтъ по нижеслѣдующему вопросу. Я имѣю полисъ Страхового общества «Россія». Застрахованъ былъ мой отецъ, который умеръ вотъ уже нѣсколько лѣтъ. Хотѣла бы знать, могу-ли я рассчитывать получить деньги по этому полису. Заранѣе приношу свою искреннюю благодарность.

Отвѣтъ: Для того, чтобы дать исчерпывающій отвѣтъ по вашему дѣлу, необходимо имѣть отъ васъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ какой валютѣ было заключено страхованіе?

2) Оплаченъ ли полностью полисъ?

3) Гдѣ было заключено страхованіе? Постоянному читателю изъ Леваллуа.

Отвѣтъ: Да, теперь за радио-аппаратъ нужно платить налогъ.

РАЗЫСКИВАЕТСЯ г-жа Лариса Дементьевна Ганъ (Larissa Gane), проживавшая послѣдніе годы въ Ниццѣ (A. M.) 6, rue Cronstadt. Лицъ, знающихъ что-либо о ея судьбѣ, убѣдительная просьба сообщить: Kellomäki, Finlande. A. Reiche. M. Zakharoff, Restaurant russe, Imphy (Nièvre), France.

По порученію родителей, изъ Токмака разыскиваютъ Филиппа Николаевича Уловичъ. Писать въ редакц. на имя Д. К.

ЗАХАРОВЪ, Михаилъ Евлампіевичъ проситъ родныхъ и знакомыхъ откликнуться по адресу:

Родственники и друзья откликнитесь. Коля НАБОКОВЪ. Leg. Nabokoff 1re classe M° 3152. E. H. R. 1er Régiment Etranger de Cavalerie Tunisie, Sousse.

Разыскиваю Ивана Яковлевича Жолткевича — офицера Варшавской Крѣпости Артилл., переведен. потомъ въ Либавскую крѣпость въ гор. Либаву—Россія. Свѣдѣнія пр. адресовать: Esthonie, Reval, Pr. Marie, Sepp, Grandi tän. 25 kort 2.

РИЖАНКА (13). Молодая, красив., образ. и музык. дѣвушка желаетъ вести переписку съ господиномъ, обеспеченнымъ и интеллиг. Предпочитаю живущ.: въ Сѣв. Африкѣ, Сѣв. Америкѣ, Англии или Италіи. Желат. съ прилож. фотограф. 431.

СЕРЬЕЗНЫЙ молодой человѣкъ, 26 л., высокаго роста, проживающій близъ Парижа, желаетъ серьезно переписываться. Жел. фотогр., тайна обезп. 431.

SOUS-OFFICIER одиночекъ, забытъ, затер. въ дебр. Африки, 12 лѣтъ интересной боевой Мароканской службы. Пишите, отвѣчу на каждое письмо.

Сергѣя Владиміровича Литвинова - Фалин-

НИЦЦА

«UNION» — 62, rue de France, (входъ съ переулка). Единствен. русск. библи. на Ривьерѣ, 7.000 назв. Инстр. отд. Книжн. и писчеб. маг. Приемъ подписки. Перев. черезъ Торсинъ. Переписка и копировка. Откр. съ 9 час. утра до 7 час. веч. безъ перерыва.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

имени леди Лидіи Павловны Детердингъ XIV учебный годъ. (ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ) XIV учебный годъ

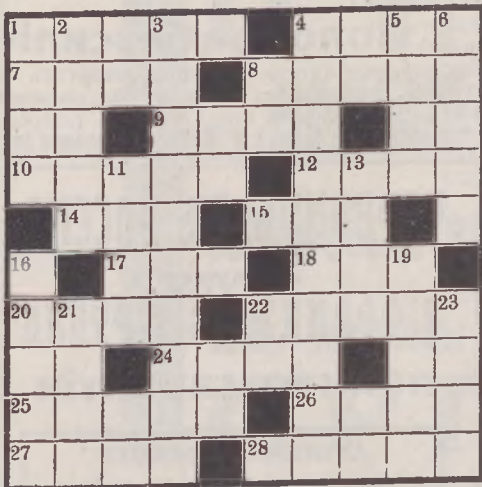
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro : Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ; I-VIII).

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торсинъ.
ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES SEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9°) Тѣл. Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
GRAINS DE VALS
ОЧИЩАЕТЪ: ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

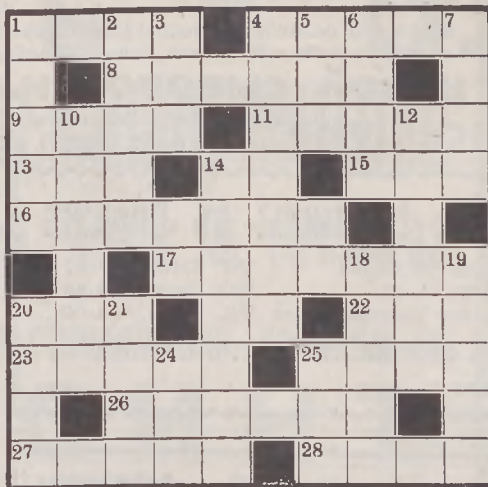
ЗАДАЧА № 405

Горизонтально: 1. Очертания предмета. 4. Прародитель, существование которого оспаривал Дарвин. 7. Французский кулинарный термин, применяемый к рыбным блюдам. 8. Женское имя. 9. Японский генерал. 10. Небольшое помещенье. 12. Русское мужское имя. 14. Тяжелый инструмент. 15. Славянская форма одного существительного, которым начинается известная сатира Кантемира. 17. Иногда озеро, иногда зловоние. 18. Указательное местоимение. 20. Что дѣлалъ «Лжецъ» въ баснѣ Крылова. 22. То, что насъ заставляютъ въ дѣтствѣ заучивать наизусть. 24. Женское уменьшительное имя. 25. Качество, рѣшительно препятствующее часовому исполнять свои обязанности. 26. Одна изъ Музъ. 27. Сортъ итальянскаго вина. 28. Первая часть фамилии французскаго коммуниста.

Вертикально: 1. Американскій миллиардеръ. 2. Заглавіе разсказа Мопассана. 3. Самый маленькій. 4. То, что въ дѣтствѣ часто вызывало у насъ бессонницу. 5. Героиня оперетты Лекко. 6. Молочный продуктъ. 11. Выдѣленіе. 13. Шахматный чемпионъ. 16. Женское имя. 19. Страна въ древней Греціи. 21. Мѣра счета для маленькихъ предметовъ. 23. Французское женское имя.

ЗАДАЧА № 406

Горизонтально: 1. Героиня Вагнеровской оперы. 4. Женское уменьшительное имя. 8. Тоже женское ласкательное имя. 9. Союзъ. 11. Часть наименованія древняго города на Аппенинскомъ полуостровѣ. 13. Псевдонимъ, подъ которымъ скрывался въ изгнаніи одинъ австрійскій эрцгерцогъ. 15. Англійская мѣра длины. 16. Геометрическая задача. 17. Крупная неприятность для учащихся въ Россіи. 27. Инициалы русской политической группы. 22. Рыба. 23. Одинъ изъ японскихъ броненосцевъ, участвовавшихъ въ русско-японской войнѣ. 25. Флагъ. 21. Музыкальный терминъ. 27. Современный нѣмецкій писатель. 28. Восклицаніе, ничего не обозначающее, но теперь очень популярное въ Америкѣ.

Вертикально: 1. Фамилія англійской романистки. 2. Поэтический образъ, который въ стихотвореніи Пушкина ведетъ споръ съ бутлатомъ. 3. Французская кинематографическая фирма. 6. Почтенная женщина, о которой думалъ великій русский поэтъ, когда ему было невесело. 7. Французскій генералъ. 10. Грубое слово, которое говорятъ человѣку, страдающему нетерпѣніемъ. 12. Одна изъ греческихъ богинь, олицетворявшихъ изящество. 18. Начало рѣки. 19. Пророкъ. 20. Человѣкъ, питающій слабость къ вышнимъ приличіямъ.

ямъ. 21. Заразительная болѣзнь. 24. Женское имя.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 403

Горизонтально: 1. Пифагор. 6. Урс. 7. Десят. 9. Рикша. 11. Ода. 12. А. Теб. 14. Гаер. 16. Рагу. 18. Лыко. 20. Али. 22. Осман. 24. Индус. 25. Ево. 26. Танагра.

Вертикально: 1. Прима. 2. Иск. 3. Адат. 4. Особа. 5. Ряд. 6. Уругвай. 8. Табурно. 10. Шары. 13. Ерос. 15. Елида. 17. Глава. 19. Коса. 21. Л(евъ) Н(иколаевичъ) Т(олстой). 23. Мер.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 404

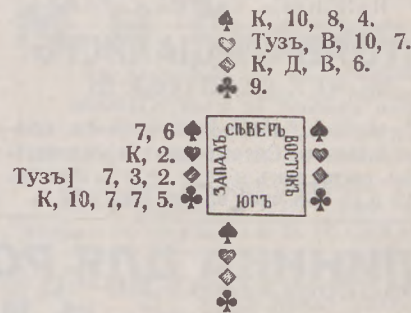
Горизонтально: 3. Браминьы. 8. Уфа. 10. Красн. 11. Дома. 12. Арак. 13. Алума. 16. Шир. 17. Рея. 20. Ехо. 21. Они. 22. Ин. 23. Лиман. 24. Усик. 26. Пано. 27. Фракия. 28. Рак. 29. Равенна.

Вертикально: 1. Кудашев. 2. Афалия. 4. Ара. 5. Мария. 6. Исак. 7. Ник. 9. Амур. 14. Арх. 15. Ориноко. 18. Ееол. 19. Ананас. 20. Енике. 21. Омар. 22. Исав. 24. Ура. 25. Кин.

Бриджъ

ЗАДАЧА № 19

Эта партія сыграна на Олимпіадѣ 1933 г.

Сѣверъ давалъ и показавъ одну черву. Югъ отвѣтилъ одной пикой. На двѣ трефы Запада, Сѣверъ отвѣтилъ 3 пики, Югъ — 4 пики.

Западъ отыгралъ К трефъ и взялъ имъ взятку. Съ какой карты долженъ играть Западъ, чтобы имѣть возможность обыграть Сѣверъ - Югъ?

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 18.

Югъ	Западъ
1. В трефъ	К трефъ
2. Д пикъ	2 пикъ
3. 9 пикъ	10 пикъ
Сѣверъ	Востокъ
1. 6 червей	7 трефъ
2. В пикъ	6 пикъ
3. К червей	7 пикъ

Съ чего бы теперь ни пошелъ Востокъ, онъ не возьметъ ни одной взятки.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

П. С. ШИРСКИЙ

Консультаціи специально по вопросамъ о налогахъ, Веденіе торговыхъ книгъ, всякія бухгалтерскія работы. Приглашаетъ письмомъ.

11, rue de la Félicité (17°).

БОНЪ № 4

на право участія въ «Литературномъ конкурсѣ Иллюстрированной Россіи». Вырѣзать и сохранить для представленія въ редакцію съ отвѣтомъ участника конкурса въ указанный своевременно срокъ.

Книгоиздательство „Иллюстрированной Россіи“

Въ свѣтъ выходятъ слѣдующія книги:

Воспоминанія ГРАФА В. Н. КОКОВЦОВА (по предварительной подпискѣ до 1-го сентября).

2 тома большого формата цѣна 45 фр.

” роскошное изданіе цѣна 65 фр.

Воспоминанія Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА

3 тома цѣна 45 фр.

Капитанъ 2-го ранга А. П. ЛУКИНЪ

“Флотъ”. Изъ жизни русскаго военнаго флота

2 тома цѣна 30 фр.

В. Л. БУРЦЕВЪ. “Былое”.

Сборникъ по исторіи противобольшевицкаго движенія

2 тома цѣна 30 фр.

САША ЧЕРНЫЙ. Разсказы для дѣтей.

Посмертное изданіе

1 томъ цѣна 15 фр.

Цѣны съ пересылкой и доставкой на домъ.

Книгопродавцы пользуются обычной скидкой.

Заказы просимъ направлять

« LA RUSSIE ILLUSTREE » 24, rue Clément-Marot, Paris (8°)
или же нашимъ мѣстнымъ агентамъ въ разныхъ странахъ.

Русскій врачебный консилиумъ

Лѣчить путемъ переписки

Сифились во всѣхъ стадіяхъ, **Трипперъ** и всѣ его осложнения (воспаление мочевого пузыря, предстательн железы, матки, канала, яйцевода и пр.)
во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни. Последние научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

въ совершенно секретномъ порядкѣ, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).
Половое безсиліе Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки.
Члены врачебнаго консилиума принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service № Métro : Chaussée d'Antin

Лучшіе Винно - Гастрономическіе Магазины въ Парижѣ

Орлова

73, rue de Provence Tél. Trinité 91-87
44, rue Taitbout Tél. Trinité 24-46
24, rue des Entrepreneurs Tél. Vaug. 31-00

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКИЙ РЕСТОРАНЪ ОРЛОВА ВЪ ЦЕНТРѢ ПАРИЖА
44, rue Taitbout

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА
Проф. Н. А. ИЛЬИНА
Пріемъ: 2-6., кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Тél. : Vaugir. 10-99.
ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Д-ръ Мед. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Пар. Ун.
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11. Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ДОКТОРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ

96, RUE DE RIVOLI, 96
M-ro Châtelet et Pont N.-Dame.
Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. кр-ви, кожн. Анализъ. Спермокулт. (вакцины).
Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр.
Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 ч.

РУССКАЯ КЛИНИКА

Мочеполовая, накожн., женскія бол.
Геморрой и расшир. венъ.
35, rue de la Gaité, Paris (14°).
Métro Edgar-Quinet, tél. Danton 42-41.
Ежедн. 9-12 и 2-7 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч.

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ

Консулт. ежедн. 1-3 ч.
Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч.
Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

напротивъ парка
Buttes Chaumont

по самымъ выгоднымъ условіямъ

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесный

Кремъ Красоты Доктора Мюллера

изготавливаемый изъ чистѣйшаго масла
и наилучшаго пчелинаго воска

Этотъ замѣчательный кремъ придаетъ изумительный цвѣтъ лица, уничтожаетъ прыщи въ нѣсколько дней, а морщины въ теченіе 4-5 мѣсяцевъ, и расходуетъ въ 10 разъ экономнѣе всякихъ другихъ кремовъ.

Во Франціи Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ: 8 франковъ. За - границей 10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,
24, Rue Clément-Marot — — PARIS (VIII°)

подъ руков докт. Arion 6, externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier 6. зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи.

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССІЮ

по курсу
1 ФРАНКЪ за 1 РУБЛЬ
полная гарантія

A. GODOVANNIKOFF
30, Quai de Passy, Paris-16°
Tél. JASMIN 01-50 Métro PASSY

ФАБЕРЖЕ и К°

БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.
Пріемъ на комиссію

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9°
Тél. : Provence 42-26
Métro : Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, Ал. ФАБЕРЖЕ, ДЖУЛЮ ГВЕРРЕРИ и А. МАРКЕТТИ.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
Починка и передѣлка
KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise
Тél. : 89-69

ТРЕБУЙТЕ НОВУЮ БРОШЮРУ,
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДРАЖАТЕЛЕЙ.

Кривочиститель

Дѣло сущ. съ 1893 г. СПб. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь отъ вредныхъ микробовъ, освѣжая и омолаживая организмъ (см. фр. газ.).

Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣт. практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифились со всѣми послѣд., табесъ, накожн. бол., сикозисъ, псоріазисъ и экземы; туберкулезъ легкихъ и костей, гоноррею, жел.-локровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. болѣзни. Уже на 3-5-й день больной чувствуетъ, какъ организмъ наполняется новыми силами и успокаивается нервная система. Имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ благодарственныхъ писемъ. Кривочиститель премированъ золотыми медалями на Всемирн. выстав. Брош. высыл. за 2 фр. Писм. BEURTON, Pharm. LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc, Paris (15°) Tél. Vaug. 68-69

ТОЛЬКО ВЪ **BANQUE DE CREDIT MUTUEL**

CHEQUE POST. 1661-63

68, Rue des Archives, Paris-3e. Tél.: Turb. 85 62

ВЫ БУДЕТЕ ПЛАТИТЬ ЗА
чеки, переводы и стандартныя посылки на

ТОРГСИНЪ

МИНИМАЛЬНУЮ КОМИССИЮ

Заказы изъ Парижа: за чекъ — 5 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 6 фр. 50 с.
Заказы изъ провинци и изъ заграници: за чекъ — 10 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 10 фр.

Банкъ открытъ также по воскресеньямъ съ 10 ч. до 12 час. утра.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

М. М. ГРУШКО

21-23, RUE SAULNIER
(Métro Cadet)

TEL. : PROVENCE 36-39

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ И ДЕНЕЖНЫЯ ПОРУЧЕНІЯ (Торгсинъ)

Быстрое и аккуратное исполненіе

Покупка и продажа червонцевъ, эстонскихъ кронъ и латъ.

Dans l'ambiance charmante et intime de

SHENERAZADE

Succès sans précédent :

DAUVIA

l'admirable et émouvante diseuse
au talent plein de fantaisie

HERITZA

l'artiste fine et racée
dont la voix charme et fascine

HACHEM KHAN

célèbre chanteur
dans ses nouvelles créations

Orchestre tzigane L. POPESCO

Champagne 150 frs. ou consommations de 11 h. à l'aube.
Dancing. - Soupers.

3, RUE DE LIEGE. — Tél. : Trinité 41-68

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-IIe

Tél. : Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операци

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты. ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаци «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по - русски.

Гигиена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолій
Manucure — Soins de beauté

INDEFRISABLE

(Послѣднія достиженія въ этой области)

1, rue Auguste-Bartholdi, 1

Métro: Duplex — Tél.: Ségur 67-17

рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА

Др. Ан. Генр. Спозбергъ

Внутреннія болѣзни

Вернулся и остается въ Парижѣ въ августѣ. 16, rue Jules-Claretie, Paris, XVIe. Métro Muette. Troc. 22-04.

Среда и пятница отъ 2-4 ч. д.
и по соглашенію.

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE EN FRANCE

(въ вѣд. Франц. Мин. Нар. Просв.)
10, Bd. Montparnasse, Paris (15e)

Преподаваніе на русскомъ языкѣ.

1. АКАДЕМИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ. — Отдѣленія: Инж. Строит. и Электро - Механич. Вступ. экзам. 18 сент. Лекціи и лабор. зан. по вечерамъ. Полный курсъ 3½ года. Дипломъ инженера.
2. СРЕДНЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ. — Открытіе 3 окт. Пріемъ юношей 13-16 лѣтъ. Курсъ 3½ года. Занятія днемъ. Званіе механика.
3. ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНОГО ПРЕПОДАВАНІЯ даетъ законченное систематическое образованіе. Въ переживаемое время только специаль. подготовка облегчаетъ достиж. прочнаго положенія. Занятія ведутся по корреспонд. Печатн. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы можно подготов. на бухгалтера, агронома, монтера, техника, инженера. Отдѣленія: Инж.-Строит., Электротехн., Радиотехн., Механич., Химич., Коммерч., Агрономич., Общеобразоват. (реальн. уч.). Иностр. Язык. (франц., англ. и нѣм.). Пріемъ непрерывный.

Треб. сборникъ программъ института.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Нашимъ близкимъ въ Россіи...

Отдѣль посылокъ при „Иллюстрированной Россіи“

Нужда въ Россіи растетъ. Тысячи и тысячи родныхъ и знакомыхъ живутъ въ свирѣпомъ голодѣ и крайней нуждѣ. Эмиграція, сколь въ состояніи, посылаетъ туда деньги и посылки, чтобы какъ нибудь скрасить тамъ тягостную жизнь. Но здѣсь не мало своихъ матеріальныхъ заботъ, здѣсь не мало нужды и тяжестей.

Издательство „Иллюстрированной Россіи“ рѣшило помочь этому дѣлу и организовало дешевую пересылку ПИЩЕВЫХЪ и ВЕЩЕВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ, червонцевъ и долларовъ для Торгсина.

Сейчасъ мы принимаемъ пересылку ЧЕРВОНЦЕВЪ (официальнымъ путемъ) въ Россію по 13 фр., со всеми расходами, за одинъ червонецъ; ВЕЩЕВЫХЪ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ посылокъ, по описи и цѣнамъ ниже указаннымъ. Долларовъ на Торгсинъ, по 25 фр. 50 сант. за долларъ и отдѣльно за каждую отправку, независимо отъ количества долларовъ, по 18 франковъ.

Заказы и деньги могутъ высылаться «La Russie Illustrée» 24, rue Clément-Marot, Paris-8e — наличными, чекомъ или почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Качество получаемого самое лучшее, и мы гарантируемъ получение въ Россіи. Количество посылокъ НЕОГРАНИЧЕНО.

Каждая посылка должна быть не болѣе 4½ или 9½ кило чистаго вѣса.

Заказы принимаются также въ конторѣ, лично и по телефону — Balzac 15-52, ежедневно отъ 9 — 1 и 3 — 7.

Сейчасъ не слѣдуетъ посылать стандартныя или полустандартныя посылки, гдѣ много ненужнаго для получателя.

НУЖНО ПОСЫЛАТЬ ПРОДУКТЫ

исключительно по СВОЕМУ ВЫБОРУ, дѣйствительно необходимые въ Россіи.

Рекомендуемъ слѣдующіе дешевые и необходимые пищевые продукты, гарантированнаго качества.

Цѣны особо рекомендуемыхъ пищевыхъ посылокъ по выбору отправителя

Стоимость кило (двухъ фунтовъ) включая пошлину:

Фр.		Фр.		Фр.		Фр.	
	Мука картофельная	7,5		Колбаса копч. Моск.	34	Шпроты 1 банка 500 гр.	19
	Сахаръ рафинадъ	9,5		Колбаса копч. Краковск.	40	Кильки 1 банка 500 гр.	18,5
	Сахаръ песокъ	8		Колбаса копч. Евр. 1 с.	45	Какао	80
	Масло сливочное	35		Масло прованское	44	Кофе жжен. въ зерн. в.с.	94
	Колбаса копч. Салами	40		Масло орѣховое	32	Чай	107
	Сало свиное копчен.	23*		Сыръ швейцарскій	35	Мыло хозяйств. 1 сортъ	19
	Сало свиное топленое	25		Сыръ сливочный	35	Мыло туалетное	100
	Сало свиное малорос.	25		Сыръ голландскій	33	Шоколадъ 1 сортъ	80
	Грудинка копченая	27		Макароны	16	Эти посылки могутъ быть со-	
	Ветчина	27		Вермишель	16	ставлены въ 4 ½ или 9 кило	
	Сало гусиное	80		Коковаръ	31	чистаго вѣса	

Всѣ вышеуказанныя цѣны разумѣются съ оплаченной пошлиной и др. расходами.

За почтовую пересылку и страховку, взимаются отдѣльно.

въ Европ. Россію за 4½ к. 25 фр.
за 9 к. 45 фр.

въ Азіатск. Россію и Сибирь за 4½ к. 35 фр.
за 9 к. 65 фр.